

АВТО РАДИО

1/2017

ТЕМА
НОМЕРА

Музыка.
Итоги 2016

ЁЛ КА

ИСТОРИЯ
ЗВЕЗДЫ

**МАКСИМ
ДУНАЕВСКИЙ**

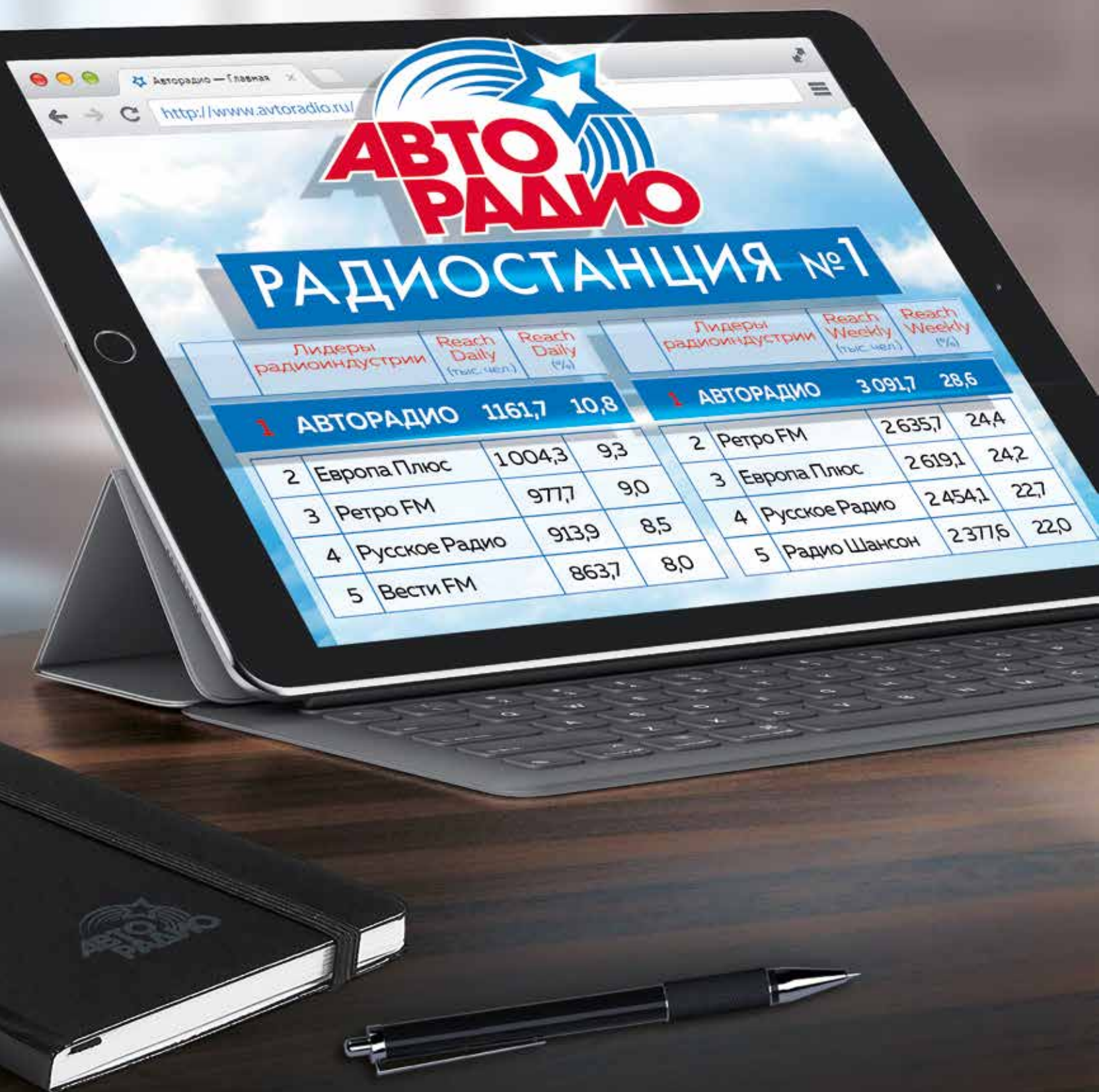
ПОПСЕ СМЫСЛА НЕ НУЖНО
НИКАКОГО...

**ВЛАДИМИР
МАТЕЦКИЙ**

ОДНОРАЗОВЫЕ ПЕСНИ

**ЗАХАР
ПРИЛЕПИН**

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

ПРИВЕДЕНЫ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ Radio Index-Москва, декабрь 2016–февраль 2017, MediaScore. По показателям ежедневного (Daily Reach) и еженедельного (Weekly Reach) охвата аудитории среди населения Москвы в возрасте 12+ лет.

СОДЕРЖАНИЕ

2	АФИША Смотри и слушай
5	МАКСИМ ДУНАЕВСКИЙ Есть попса, а есть популярная музыка
9	РЕЦЕПТ СОЗДАНИЯ ХИТА Мнения звезд (стр. 9, 13, 17, 29, 35)
10	ЮРИЙ КОСТИН Вернуться к корням
14	ВЛАДИМИР МАТЕЦКИЙ Песни стали одноразовыми
18	RUSSIAN MUSIC AWARDS 2016 Главная музыкальная премия
20	ДМИТРИЙ ШИРОКОВ Шоу и бизнес в 90-е
23	СОНЯ БЕРΙΑ Голос и успех
24	ЁЛКА Как стать звездой
30	ЗАХАР ПРИЛЕПИН Взгляд со стороны
36	РОК НА УРАЛЕ Музыкальная экскурсия по Екатеринбургу
40	СУБКУЛЬТУРА Рэп из Чебоксар
44	UB40 Зачем русским нужен регги
48	«ДИСКОТЕКА 80-Х» Юбилейный фоторепортаж
50	ТЕСТ-ДРАЙВ Hyundai «Creta»
52	ТВОЙ СМАРТФОН С песней по жизни
54	ЧИТАЙ Новые книги
55	СЛУШАЙ Музыка Сибири
56	РЕЦЕПТ НОМЕРА Бисквит на сладкое

Дорогие коллеги, уважаемые читатели!

С удовольствием приветствую наших друзей, принявших участие в очередном семинаре клиентов и партнеров ГПМ Радио – Radio Wave 2017! Именно вы стали первыми читателями очередного, весеннего выпуска журнала «Авторадио», чему я несказанно рад.

На страницах этого номера мы говорим о музыке. Музыка – основной элемент развлекательного радио. Песни, артисты, концерты, внутрицеховые взаимоотношения формируют мир, к которому мы имеем непосредственное отношение.

Мы профессионально относимся к своей работе, бережем репутацию холдинга в музыкальной среде, искренне поддерживаем талантливых и трудолюбивых артистов, уважаем своих слушателей.

Но самое главное – мы любим музыку и знаем, что в России, с ее богатейшими творческими традициями, будет создана самая мощная, цивилизованная и многогранная музыкальная индустрия. Правда, придется потрудиться. Но разве нас это может испугать?

Друзья, весна на дворе!
Всем счастья и успехов в работе!

Юрий Костин,
генеральный директор ГПМ Радио

2

апреля

«Симфонические
рок-хиты», ГКД

Рок и классика, некогда считавшиеся заклтыми антагонистами, давно уже идут рука об руку. Жесткие гитарные риффы и бодрые ритмы рок-н-ролла делятся с застывшей академичностью живительной энергией. А выверенные классические оркестровые аранжировки наделяют композиции, приемлемые не для всякого уха, музыкальной красотой, сохраняя их в веках. Открыть для себя хиты Deep Purple, Led Zeppelin, The Doors, Metallica, The Beatles, Nirvana, Queen, Muse, AC/DC и многих других с новой стороны поможет Симфонический оркестр «Concord Orcherstra» под управлением дирижера Fabio Pirola. Современные рок-произведения будут представлены в мощном звучании скрипок, альтов, виолончелей, контрабаса и барабанов. Создать особое настроение поможет уникальный видеоряд.

Бессмертный роман Льва Толстого о любви графа Алексея Вронского и жены важного столичного сановника Анны Карениной, существует уже вне времени и пространства. Яркий сюжет, тончайший психологизм и эмоциональная глубина этой истории продолжают привлекать людей в любые эпохи. Это одна из причин, по которой мюзикл «Анна Каренина», поставленный в Театре оперетты в 2016 году, бьет рекорды посещаемости с самого первого спектакля. В апреле стартует новый блок показов, а 22 апреля постановка отметит первый юбилей – 100-й спектакль. В шоу задействованы лучшие актеры жанра: Екатерина Гусева, Валерия Ланская, Наталия Быстрова, Игорь Балалаев, Дмитрий Ермак, Сергей Ли, Лика Рулла, Александр Маракулин и другие.

11–23

апреля

мюзикл «Анна
Каренина»,
Театр оперетты

2

апреля

«Прожектор-
ПерисХилтон»,
Crocus City Hall

Успели соскучиться по квартету острых парней – Ивану Урганту, Сергею Светлакову, Гарику Мартиросяну и Александру Цекало? Ироничная и саркастичная четверка, полюбившаяся зрителям Первого канала, снова собирается вместе. На этот раз мастера телеэкспромта перенесут свои хлесткие, провокационные шутки и байки на большую сцену. Во время неформального разговора известные ведущие будут читать вслух самые актуальные материалы из СМИ, комментировать последние новости и размышлять над самыми заметными событиями. Завершится этот праздник юмора ударным музыкальным финалом.

Это событие давно уже не просто киносеанс, на котором знатоки, ценители и случайные зрители просматривают лучшие рекламные ролики, снятые в разное время в разных странах. Это целое шоу – здесь есть дискотека, фуршет, розыгрыш призов, карнавал, фейерверк и музыкальные номера. В России «Ночь пожирателей рекламы» впервые состоялась в 1994 году. С тех пор презентация новой программы ежегодно проводится в столице в апреле, а затем отправляется в турне по стране. Главный поклонник рекламных роликов француз Жан Мари Бурсико, придумавший этот проект в 1981 году, обычно приезжает в Россию, чтобы посетить один из городов, в котором проходит шоу. Основной темой программы этого года станет любовь.

21

апреля

«Ночь пожирателей
рекламы – 2017»,
Crocus City Hall

6

апреля

«Последствия»,
премьера

Роман, ожидающий прилета своей семьи, узнает, что случилось непоправимое: произошла авиакатастрофа. Погибли его любимые – жена и беременная дочь. Потеряв тех, ради кого жил, он теперь преследует единственную цель – посмотреть в глаза невольного убийцы и услышать слова сожаления. Более года поисков приводят Романа к авиадиспетчеру Полу, управлявшему курсом самолета в момент катастрофы... Фильм создан по мотивам реальных событий, произошедших в 2002 и 2004 годах – в основу сценария легла история Виталия Калоева.

Ценителей качественной инструментальной музыки ждет встреча с золотым составом этого белорусского коллектива. По традиции, уникальный гитарист-виртуоз Валерий Дидюля исполнит любимые слушателями произведения и совсем свежие мелодии, созданные за последний год. Новое звучание знакомым инструментальным композициям придаст струнный квинтет. Кульминацией концерта станет премьера новой пластинки – «ДиДюЛЯ–2017».

22

апреля

«ДиДюЛЯ», Crocus
City Hall

8

апреля

Мот,
Crocus City Hall

Ходят слухи, что концерты этого парня – всегда целое событие. Он не только отлично читает рэп и поет, но еще и выступает совместно с живыми музыкантами и танцорами. А его треки «День и ночь», «92 дня», «На дне» никому не позволяют просто так стоять на месте. Каждый зритель становится участником шоу, повторяя слова из песен артиста. Увидеть, как тысячи человек поют в унисон почти каждый трек, доводится редко, а потому пропустить такое событие действительно нельзя. К тому же один из самых популярных ныне российских исполнителей выступит на такой большой площадке впервые.

Живые иконы рок-н-ролла объявили о начале конца еще летом прошлого года – выпустили видеоролик, в котором проанонсировали завершение истории группы. После чего команда отправилась в мировое турне «Aero-Vedercci, Baby!», собирая в каждом пункте аншлаги. Ход, в общем-то, стандартный, но в этом случае, похоже, все взаправду. Вокалист Стивен Тайлер и гитарист Джо Перри вступили на дорогу, приведшую их в итоге в Зал славы рок-н-ролла, еще в начале 70-х. По пути команда выпустила 15 студийных альбомов, разошедшихся тиражом в 150 млн экземпляров, четыре раза взяла «Грэмми», а журнал «Rolling Stone» и телеканал «VH1» включили их в сотню великих музыкантов всех времен. После серии успешных шоу в Южной Америке группа перелетит через Атлантику, чтобы дать концерты в Европе и завершить свою 46-летнюю историю.

23

мая

Aerosmith,
СК «Олимпийский»

БУДУЩЕЕ НАСТУПИЛО. А ВЫ НЕ ЗАМЕТИЛИ?

Когда в конце прошлого года на церемонии вручения Российской национальной музыкальной премии в Кремле стали известны итоги голосования, многие были в недоумении – сразу в трех номинациях победителем стал Сергей Шнуров и его группировка «Ленинград». «Песней года» была признана композиция «В Питере — пить», а клип на песню «Экспонат» стал победителем в номинации «Лучшее музыкальное видео». Также «Ленинграду» досталась награда как «Лучшей рок-группе». При этом сам Сергей Шнуров церемонию не посетил, видимо, не очень верил в свою победу. Потом последовали все возможные музыкальные церемонии, включая даже «Чартову дюжину», где «Ленинград» был вновь признан «Группой года». Дальше – больше: съемки на ТВ, ведущий ток-шоу на топовом канале, песня для новой программы «С добрым утром, малыши!», интервью с самым крутым журналистом России... По версии российского GQ, Сергей Шнуров – «Персона года» (в третий уже раз!), потому, дескать, что «шнуровское шапито вот уже 20 лет отражает русскую жизнь лучше всех», а по версии Forbes лидер «Ленинграда» поднялся в рейтинге звезд шоу-бизнеса с 28-го на третье место.

Шнур и сам, похоже, не в силах объяснить этот странный феномен столь восторженного приятия своего творчества. Он буквально, как китайский деревенский лекарь, нащупал иглой точку и вызвал бурную и, прямо скажем, неадекватную реакцию. Как этот контркультурный герой превратился в пророка нового времени, бог весть. Ответить на этот вопрос не смог даже Познер. Во всяком случае, все эти его вопросы типа «что можно сказать об обществе, которое упивается вот таким товаром?» остались риторическими, ибо ни сам Познер, ни его визави ответов не знают. Просто будущее наступило, считает Шнуров. А это мало кто заметил. И мерить сегодняшний мир мерками века минувшего – дело бесполезное. Сегодня просто музыка — это неинтересно. С контрабасом, с симфоническим оркестром, с чем угодно — это кончилось.

С этим можно спорить или соглашаться. Но сложно спорить с тем, что «поколение миллениалов» – это уже совсем не те, кому сегодня даже всего лишь тридцать. Тридцать моему сыну, и он еще успел испытать восторг от личного общения с Шевчуком и пофанатеть от песен Цоя. «Поколение миллениалов» точно знает, чего хочет. Им сложно что-то навязать. Они мыслят слоганами, хуками. Содержание песни, в нашем классическом понимании, ими не фиксируется. Спросите любого фаната песни «Экспонат», что он помнит? «На лабуте-еенах-нах и в офигительных штанах»... Это все.

Да, моя юность прошла под звуки классики. И да, я знала наизусть все песни Окуджавы. Почему? Да бог знает, почему. «Так природа захотела, почему, не наше дело, для чего, не нам судить...» Да, вот именно так: природа, сущность, внутренний мир – теперь абсолютно другие. Сейчас не время Окуджавы и Высоцкого. И уже даже не время Цоя и Земфиры. Люди не хотят совершенно думать. Хотят слышать бессмысленный, но звучный тезис, вроде такого: «Кольчик, накопи мне брови в память о большой любви, чтобы взгляд мой стал суровой». У многих сегодня это предел восприятия лирики.

Задаваться вопросом, плохо это или хорошо, столь же бессмысленно, как и биться головой об стену. Ибо спасение утопающих – дело рук самих утопающих, или вы не помните? Если вы носите ребенка и слушаете Рахманинова, а потом уже родившийся младенец слышит в своем доме звуки настоящей музыки, что бы это ни было – каприсы Паганини, песни Окуджавы или гитарные рифы Deer Purple, в его будущем будет Музыка...

P.S. В этом году «Ленинграду» исполняется 20 лет. Продолжение следует?..

Ольга Галина
olgalina@gpmradio.ru

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

С композитором Максимом Дунаевским, сыном того самого Исаака Дунаевского, который написал музыку к песне «Широка страна моя родная», мы встретились в старом особняке Московской областной филармонии, что в 1-м Волконском переулке. Кабинет художественного руководителя удивил своей скромностью, а попасть в него оказалось непросто – пришлось ждать конца затянувшегося рабочего совещания. Перечитывая заготовленные вопросы, вовсе не ожидала получить откровенные ответы – уже несколько интервью подряд безуспешно пытаюсь выяснить: что же происходит сейчас с нашей эстрадой? К уклончивым ответам привыкаешь быстро. Тем удивительней было услышать все то, что прозвучало на этой встрече. Если честно, всего сказанного хватило бы на три интервью: об эстраде, кино и музыкальном театре...

МАКСИМ ДУНАЕВСКИЙ:

«МАРГАРИТЫ НА НИХ НЕТ...»

– Прийти к Дунаевскому и не спросить про кино – просто невозможно. «Три мушкетера», «Ах, водевиль, водевиль...», «Мэри Поппинс, до свидания!», «Карнавал»... Песни из этих фильмов знают все. А если вам сейчас предложат написать музыку для кино, согласитесь?

– Нет. Потому что никто сейчас не снимет музыкальный фильм. Уже потеряна эта профессия. Вообще потеряна профессия режиссера. Молодых режиссеров можно по пальцам пересчитать, и снимают они в основном для успеха или для фестиваля. Вот Звягинцев – фестивальный режиссер. Если предложить ему снять фильм для миллионной аудитории – он его не снимет...

– То есть в перспективы нашего кино вы не верите?

– Не в этом дело. Кино убили в 90-е годы и так и не подняли. И сейчас все делают неправильно. Представьте себе умирающего человека. Конечно, мы сделаем все, чтобы продлить ему жизнь, но это не значит, что можно с оптимизмом смотреть в будущее и мечтать: вот через годик-другой мы с ним та-а-кое сотворим!

Я бы на месте государства сделал с кино то же, что сделали американцы со своей автомобильной промышленностью, когда она в свое время стала умирать. Умер целый город Детройт. Что сделали американцы? Полностью отказали в поддержке автогигантам, пустили их на самотек и сняли ввозные пошлины на иностранные машины. Сразу резко повысилась конкуренция.

– У нас и так засилье иностранных фильмов. Что же мы в итоге получим?

– Сначала, конечно, полный швах. Но постепенно появится и результат. Французское кино выжило, итальянское выжило... Государство их не поддерживает деньгами никак, только кое-какими регулирующими вещами, очень тонко.

– Вы как-то сказали, что 90-е убили и эстраду.

– 90-е убили вообще почти все, выплеснув наружу то, что дремало. Было и что-то хорошее, но в основном это мутный поток: все теперь можно... И в этом потоке потонула большая часть хорошего. Ведь то, что было в 80-е – расцвет невероятный, я считаю, и нашей музыки, и кино. Следующие десять лет вырубili полпоколения, и восстанавливать это очень тяжело. Поскольку уже нет никаких условий для восстановления, процесс сильно затянулся. Мы хромаем до сих пор.

– Вы уехали в 90-е в Голливуд именно по этой причине?

– Я уехал потому, что здесь ничего не было вообще. Никаких возможностей для работы, для творчества. Можно было только бизнесом заниматься и воровать. Все остальное как-то совершенно никому не было интересно. Уехал ведь не только я, но и Тухманов, Журбин, еще раньше Зацепин... Скольких знакомых я встречал в то время в Америке – боже ты мой! На каждом перекрестке здоровались.

– Но у вас там не совсем все сложилось, как я понимаю?

– Да и не могло сложиться. Я же не открывать Америку туда поехал, а просто нормально жить, больше ничего. Никаких суперидей у меня не было. Десять лет я неплохо жил, очень многому научился. Понял замечательную страну, которая действительно приспособлена для жизни. Но все же в России я стоял на определенной ступени творчества, на какой-то социальной ступени, на которую там уже подняться не мог. Поэтому, как только забрезжила надежда, что здесь что-то налаживается, я вернулся и стал заниматься своим делом, сочинять музыку.

– После возвращения вы с головой ушли в музыкальный театр, мюзикл. Почему вы так редко пишете для эстрады?

– Потому что такие песни, которые были бы сейчас на нашей эстраде, как говорят, в тренде, я написать не могу. Надо очень низко опуститься, чтобы придумать примитивную мелодию, услышав которую, все дружно захлопают в ладоши. Я вчера услышал совершенно невероятную песню, которую спела в шоу Юдашкина певица Глюкоза. Это было нечто! И слова, и музыка. Даже нельзя сказать, что это плохо или неудачно. Такое вызывает только смех. Не могу это повторить, помню только: «А-а-а, ля-ля-ля, да-да-да, а-та-та...».

Вот такого я написать не могу, не умею. А что-то более сложное сразу уходит в шансон. Я, например, для Глызина написал одну песню, которая получила премию «Шансон года». Нельзя сказать, что я уважаю шансон, просто так получилось, что сегодня он забрал под себя какие-то остальные жанры. Потому что попсе смысла не нужно никакого.

– Самые популярные эстрадные хиты прошлого года – «Экспонат», «В Питере – пить» Сергея Шнурова. Как вы к этому относитесь?

– Я не считаю это музыкой вообще. Просто существуют в мире некие явления, когда актеры притворяются не актерами, не актеры – актерами, музыканты – не музыкантами, не музыканты – музыкантами... Кино снимает бог знает кто. Давайте говорить о профессиональных вещах, а это

самодеятельность. Я не вижу здесь ничего, о чем можно говорить.

– Хорошо, тогда о другом. Может ли что-то или кто-то влиять на шоу-бизнес, что-то в нем менять? Профессиональные критики, например...

– Когда-то у нас были худсоветы, заменяющие собой критиков. Сейчас много критиков, но влиять они, к сожалению, не могут ни на что. В отличие от всего мира, где критика имеет очень большую степень влияния. Ни одно событие в Голливуде или на Бродвее, или в Париже не проходит без участия критиков, которые могут за день до премьеры написать такую статью, что премьеры не будет.

В России есть пара хороших театральных критиков, пара неплохих кинокритиков. А музыкальной критики, которая могла бы хоть как-то влиять на ситуацию, не существует вообще на сегодняшний день. А так-то вообще критиков много... Маргариты на них нет... (Смеется.)

Критики, конечно же, нужны, как и представители других профессий. Просто надо хорошо свое дело делать. А еще создавать условия в стране, чтобы все это имело какой-то вес. Вот говорят, у нас нет свободы слова, журналистам что-то запрещают... На самом деле, все есть. Я читаю резкие статьи и по экономике, и по всем делам внутренним, по образованию, по искусству. Но хоть кто-нибудь обращает на это внимание? Хоть какой-то отклик на это есть? Нет никакой государственной воли, никакого законодательства, которое бы учитывало эту критику. Есть закон о журналистике, но нигде не сказано о том, что должны делать люди, от которых зависят наша музыка, искусство, экономика, если в их адрес полетели стрелы.

– К чему же мы пришли с нашей популярной музыкой? Что имеем сегодня?

– Я не музыковед по образованию, не могу проанализировать этот вопрос. Здесь я могу выступить больше в роли слушателя, чем критика или даже музыканта. Потому что как музыканта меня все это не трогает. Вот когда транслировали сокращенную версию «Грэмми», мне кажется, совершенно напрасно это делали, потому что огромную себе подложили свинью. Когда выходит с песней «Hello» Адель, сразу становится понятно, в какой заднице находится все, что мы делаем. Знаете, я ее услышал два года назад, когда ехал в автомобиле по Лос-Анджелесу. Я остановил машину и замер. Есть у нас сегодня хоть одна песня, ради которой можно остановить машину и замереть?

– Как вы думаете, почему у нас такой песни нет?

– По-моему, совершенно все ясно. У нас исчезло творчество, люди занимаются совершенно другими делами. Все продюсеры

Мне интересно доказать и рассказать людям, что есть настоящая музыка на свете. Потому что сегодня музыкой называют все

пишут. Все что-то составляют из кирпичиков. Все знают формулы, как заработать денег. Как раскрутить спонсора, очередного любовника или миллионера. Все это у нас очень четко просчитывается. Но творчества там нет никакого.

– **Бизнес убивает творчество?**

– Это не бизнес, если бы! Во всем мире бизнес – шоу-бизнес. И кино тоже шоу-бизнес. Почему же у нас так? Знаете, очень смешно рассказывал один мой приятель, родом из Украины. У них в классе была математичка, которая ходила и спрашивала: «У вас какой ответ на задачку?» Ей отвечали, а она говорила: «А в нас не так!» Вот «в нас» не так все...

– **А с начинающим талантом вы могли бы поработать?**

– Когда-то да, с удовольствием. Так было с Павлом Смеяном, даже с Михаилом Боярским, и с другими певцами. Так Жанна Рождественская стала одной из лучших певиц, благодаря хитам, которые я написал. Но сегодня нет уже этого механизма. Я напишу – а дальше-то что? Сегодня выстроена такая система, при которой ничего дальше сделать нельзя. Система очень простая: есть продюсерский проект, и на это нужны деньги, воля продюсеров, программных директоров радио и телевидения...

– **Получается, с продюсерами вы не настроены сотрудничать?**

– А зачем? И я им не нужен, прежде всего. Они же для себя все сами делают. В этом и беда. Потому что продюсеры, как правило, не композиторы, этому не обучены. Они делают только то, что укладывается в прокрустово ложе сегодняшнего мгновенного успеха. И больше ничего.

– **В музыкальном театре вы не чувствуете такой «несстыковки», как в эстраде?**

– Театр у нас остался. Мюзикл – действенный сегодня жанр для меня. Здесь есть режиссеры, есть певцы, поющие актеры. Есть все для того, чтобы интересно и по-настоящему работать. И не только в Москве, но и в провинциальных театрах тоже.

– **Интересно, те, кто ходят на ваши постановки, и те, кто слушает попсу, одни и те же люди? Поклонники мюзиклов, мне кажется, это более узкий круг.**

– Конечно, в основном это другие люди. Музыкальный театр – другая музыка, другой уровень. Это более чистый жанр. Я бы сказал, это более похоже на искусство. Что касается узкого круга, большая ошибка думать, что

мюзиклы в нашей стране возникли лет 10-12 назад. Оперетта – тот же самый мюзикл. И оперетту всегда обожали у нас. Были всегда мюзиклы и в драматических театрах. «Юнона и Авось» – это же Ленком, и на этот спектакль до сих пор билетов не достать. А вот свободный продюсерский проект – этому люди не доверяют. У нас нет Бродвейской системы, ежевечернего представления, когда несколько лет играется один спектакль. Люди привыкли к выбору – сегодня «Марица», завтра «Три мушкетера» и так далее. Поэтому в репертуарном театре музыкальный спектакль всегда будет иметь успех. А как отдельные проекты – почти все мюзиклы провалились, чтоб вы знали...

– **Бывает так, что вы пишете музыку для спектакля, но процесс не увлекает, просто надо? Я слышала, музыку к «Алым парусам» вы всего за три дня написали.**

– Да, трое суток – три бессонные ночи. Но это же как-то еще рождалось в голове до самого процесса. Я как тот студент: ночь перед экзаменом дадите? (Смеется.) Раньше бывало – просили за деньги что-то написать: ну, напиши, что тебе стоит... И я писал. Сейчас такого уже нет, конечно. «Алые паруса» – моя личная идея, мой проект, этого мне абсолютно никто не предлагал. Еще один мой проект – музыка для детских ёлок. Их у меня уже, наверное, штук двенадцать...

– **Об этом я вообще ничего не слышала.**

– А потому что нет популяризации. Никто в этом не заинтересован, никакие государственные органы. Все интересуются чем-то совсем другим – деньгами, карьерой, выполнением поставленных задач. Раньше как-то правильней все было. Встретились с музыкальным директором телевидения, говорю: «Хорошая песня есть, «Гадалка», для фильма написана...» Он: «Покажи!» Послушал: «Завтра же в эфир!» Никаких денег, подарков... Просто человек заинтересован, чтобы об этом узнали люди.

– **Ваша работа в качестве художественного руководителя Московской областной филармонии связана с желанием изменить ситуацию?**

– Вы знаете, менять – это самое дурное дело. Изменить мы ничего не можем. Можем только хорошо делать свое дело, а дальше – будь что будет. Любая область, не только Московская, существует совершенно по другим законам, нежели столица. Москва окружена единым пространством – Интернет, телевидение, внутренние связи, администраторы, залы... А в области нет даже единого билетного пространства. Как связать отдельные небольшие города – вот в чем проблема, с

этим нам приходится работать, биться, как с врагом. То есть мы ничего не можем с этим сделать, кроме одного – работать, возить артистов, показывать. И что самое главное – надо учитывать вкусы, которые в регионах опущены очень серьезно. В столице все-таки уровень какой-то остался, хотя тоже сложности немаленькие. Но в области...

– **То есть в области вы занимаетесь воспитанием музыкального вкуса?**

– Как говорил мой покойный друг и поэт Наум Олев: «Воспитание ребенка нужно начинать с воспитания его бабушки». То есть мы с этим опоздали, мы можем воспитывать только детей. У нас есть «Детская филармония» – специальные большие программы, концертное исполнение сказок и просто классических произведений в увлекательной форме. Дети очень довольны, и родителям нравится. Залы, где проходят наши программы, полностью заполняются. Вот это единственное, что мы пока можем сделать, надеясь на то, что эти дети, или уже их дети, будут ходить на концерты в филармонии.

– **Эта работа для вас очень важна?**

– Я дожил до такого возраста и положения, что заниматься тем, что мне не интересно и не важно, я уже не буду. Мы много говорили об эстрадной музыке, о театре – это более понятные вещи. Даже при том, что в театре есть и сложные произведения, требующие от зрителя определенного образования, все-таки это какое-то более доступное зрелище, которое можно довольно быстро «раскрутить» хорошими спектаклями, артистами, рекламой. Гораздо труднее «раскрутить» симфонический оркестр. (Смеется.) Здесь тоже нужны звезды, а звезды в этом деле появляются гораздо реже. Это попса их рождает каждый день, но лично мне задача возить поповых звезд не интересна.

Мне интересно доказать и рассказать людям, что есть настоящая музыка на свете. Потому что сегодня музыкой называют все.

– **Сколько зрителей вы собираете в области?**

– Триста, четыреста, пятьсот. Тысяча – уже выдающееся явление. Я очень хорошо знаком с филармонией Лос-Анджелеса, где люди 25-тысячные залы заполняют. Это же стадион! Очень здорово зарубежные филармонии работают, я им завидую, конечно. Причем их совершенно не поддерживает государство, они держатся исключительно на попечительстве, на спонсорстве. И списки попечителей знают все. Это очень престижно.

– **А наши филармонии на чем держатся?**

– Исключительно на поддержке государства. Этого недостаточно, надо еще зарабатывать свои деньги. Мы пытаемся это делать. Иногда получается, иногда нет. К сожалению, очень сложно, потому что не привыкли люди платить за это деньги.

– **Филармонии регулирует государство, но этого недостаточно. Шоу-бизнес регулирует сам себя, но страдает качество. Какой же выход?**

– Я скажу так: у нас на эстраде не хватает профессионалов. Даже не то, что не хватает – их совсем мало. Может быть, будет что-то хорошее на нашей эстраде через 5-10 лет, если этим будут заниматься профессионалы. Как занимались этим в 60-е, 70-е, 80-е. Это же были суперпрофессионалы – и дирижеры, и певцы, и композиторы.

Наверное, нужно, чтобы прошло время. Чтобы кто-то в нее поверил – в популярную музыку, занялся ею по-настоящему. Ведь есть попса, а есть популярная музыка – она еще где-то осталась, жива еще немножко.

Зоя Брылина
brylina@gpmradio.ru

РЕЦЕПТ СОЗДАНИЯ ХИТА / НИКОЛАЙ НОСКОВ

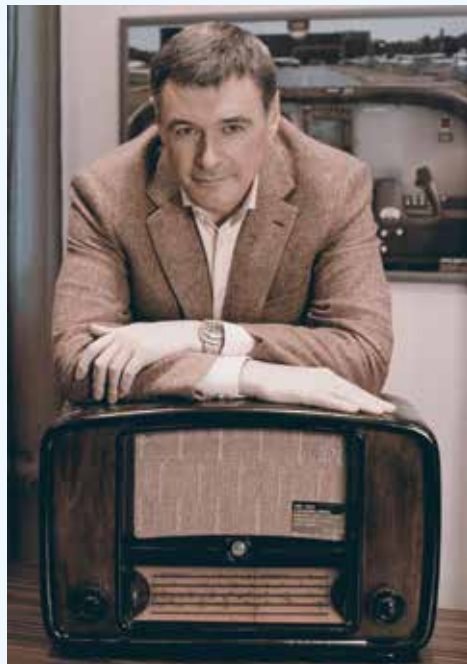

– **Песни, которые живут долго – это вдохновенные вещи. Они рождаются не просто так. Поэтому те, кто написали песни, не умершие со временем, – достойны уважения.**

Мастерство музыканта должно быть, конечно. Раз назвался музыкантом, будь им. Другое дело, что есть вещи вымученные, когда люди долго сидят за инструментом. Такая песня может быть хорошей, красивой, но только на определенное время. А есть песни, которые рождаются в один миг. Вот это и есть вдохновение, которого музыкант может ждать всю жизнь. К некоторым оно так и не приходит.

Составляющие такой песни – труд самого художника. В этом есть какая-то намоленность. Если он постоянно трудился, думал, то это превращается во что-то великое.

Хорошая песня – это слияние мелодии, гармонии и текста. Когда есть все три составляющие – тогда и рождаются великие песни.

ЮРИЙ КОСТИН: «АУДИТОРИИ И РАДИОСТАНЦИЯМ БОЛЬШЕ НЕ НУЖНЫ ПЛОХИЕ ПЕСНИ»

Изысканные вина, ароматный кофе, хрустящая чиабатта... Одним словом, dolce vita! Именно это первым приходит в голову, когда заговаривают об Италии. А еще музыка – такая же яркая, мелодичная, со вкусом и ароматом. «Сладкая жизнь» – не просто итальянский фразеологизм, это образ жизни. Возможно, именно поэтому итальянская музыка находит отклик в душе каждого. Джузеппе Верди, Антонио Вивальди, Лучано Паваротти, Адриано Челентано, Тото Кутуньо, Эрос Рамазотти – многих великих музыкантов подарила миру Италия. Не так давно в Сан-Ремо прошел 67-й фестиваль итальянской песни. Об одном из ярких событий в музыкальном мире и о том, чего не достает отечественному шоу-бизнесу, какой опыт стоило бы перенять у зарубежных коллег, рассказал Юрий Костин, генеральный директор холдинга ГПМ Радио, президент Академии российской музыки и Российской национальной музыкальной премии (РНМП).

Аль Бано на сцене театра «Аристон»

– Юрий Алексеевич, недавно вы вернулись из Сан-Ремо. Российские СМИ дружно сообщают об очередном успехе фестиваля итальянской песни. Какое впечатление осталось от «Сан-Ремо-2017»?

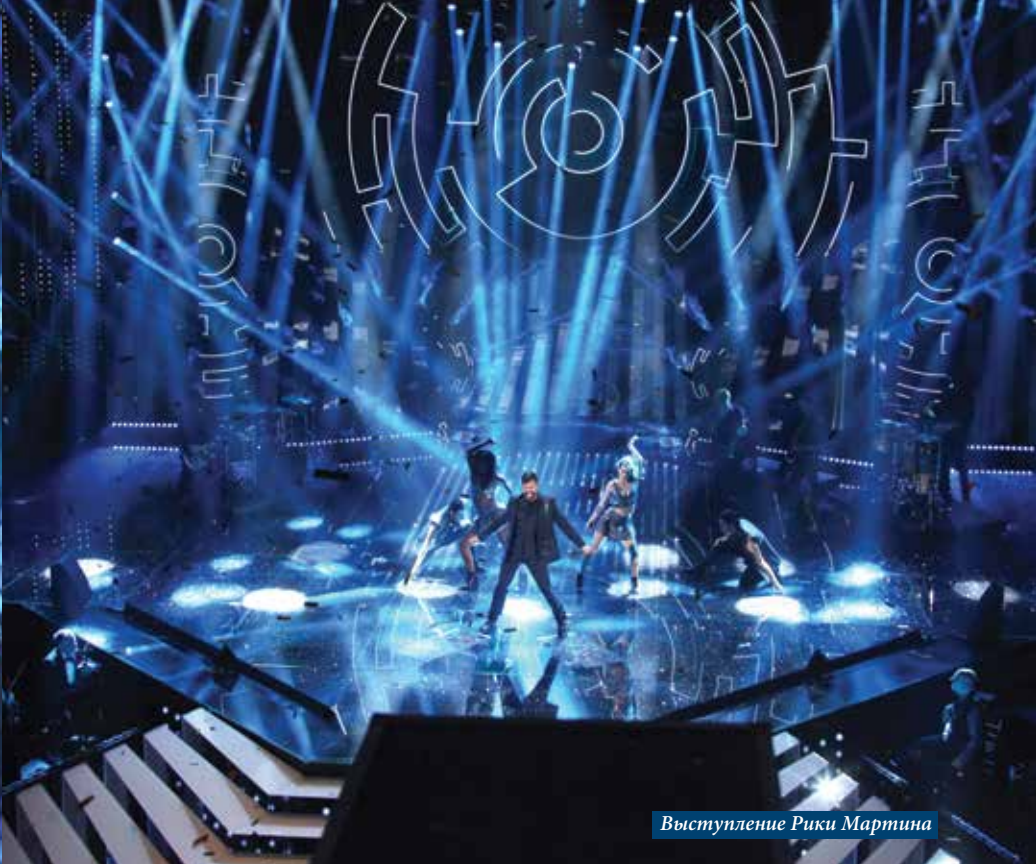
– Фестиваль в Сан-Ремо – это большой, профессиональный и очень дорогой проект. Некоторое время в Италии был кризис музыки, который мы переживаем сейчас в России. Точнее, мы переживаем его permanently. Фестиваль не открывал достаточное количество новых имен, работающих в традиционном для итальянской музыки ключе. Все изменилось два-три года назад, когда итальянцы ушли от подражания американским или английским кумирам. При этом они продолжают относиться к ним с уважением, приглашая на фестиваль крупных мировых звезд для поддержки телевизионного рейтинга, но эксплуатировать стараются в основном свои традиционные приемы. Это усиливает эффект от фестиваля и играет объединяющую роль для страны. Festival di Sanremo смотрит вся Италия. В момент телетрансляции, как когда-то у нас во время показа фильма «Семнадцать мгновений весны», никого нет на улицах.

– Нам сегодня такой объединяющей идеи явно не хватает. В отличие от фестиваля в Сан-Ремо, который открывает дорогу новым хитам и именам, отечественные музыкальные конкурсы и премии скорее напоминают соревнования продюсерских центров, телерадиохолдингов.

– До сих пор никто всерьез не пытается сформировать некий русский аналог «Грэмми». Но дело в том, что многие думают, будто бы работают в этом направлении, а на самом деле нельзя забывать, что «Грэмми» – это почти семь десятилетий работы, лучшие креативные силы, авторитет и очень много денег. В итоге мы пока получаем либо корпоративные премии, либо премии, которые конкурируют между собой за звание национальной. Есть «Песня года», «Шансон года», «Новая волна», Российская национальная музыкальная премия. Еще раньше «Авторадио» организовывало «Звезды Авторадио». Новую премию под названием «BraVo» сделала «Русская Медиагруппа». Очень успешный, но все же корпоративный «Золотой граммофон». Еще одна заявка – фестиваль «Жара», организованный в Баку Эмином Агаларовым. Красивое, зрелищное мероприятие. TopHit провел свою премию. Попытка помогать новым именам – это премия «Нового радио». Российская национальная музыкальная премия могла бы стать единой премией, но ей не хватает абсолютно полного участия всех игроков рынка и солидарного финансирования.

– Если начинающий артист победил в Сан-Ремо, его музыкальная карьера обеспечена, победителей же наших песенных конкурсов зачастую не встретишь потом ни в ротациях на радио, ни на ТВ. Почему?

– У нас конкуренция между горсткой влиятельных продюсеров и композиторов. То есть это не конкуренция. Рынок не развит. И очень мало материала. Караоке у нас исполнять

Выступление Рики Мартина

могут многие, так талантливо, как нигде, а где оригинальный материал? И где работа без отдыха, с полной самоотдачей? Где поддержка отечественных культурных традиций? Не конъюнктура, а эксплуатация тем, которые обязательно лягут на сердце слушателя. Такое ощущение, что никто просто не работает. Это губительно для отечественной популярной музыки. В Сан-Ремо я не видел ни одного артиста, который бы не умел петь, не попадал в ноты. Начинающий исполнитель, не имеющий никакого бэкграунда за спиной, не может дойти до сцены Сан-Ремо. В категории «Молодые исполнители», как правило, представлены артисты, с которыми уже подписали контракты крупные компании, а в категории «Чемпионы» – либо бывшие победители, либо признанные звезды. В этом году, например, Аль Бано был заявлен в качестве конкурсанта. Но помимо строгого отбора, там проводится большая работа в отношении аранжировок и качества исполнения «здесь и сейчас». На сцене всегда живой оркестр, их даже несколько, у каждого артиста свой дирижер, который вместе с ним репетирует. Не ошибиться, сыграть и спеть живьем в прямом эфире – архисложная задача и большая ответственность. Сразу видно, кто может и кто умеет.

– Может быть, подобный итальянский опыт стоит применить к российским конкурсам, премиям?

– Скажу сразу, можно перенести Festival di Sanremo на нашу почву на 100%. Нужна воля. И попытка сделать подобное была у Игоря Крутого, когда он только начинал «Новую

Киану Ривз

волну». Несколько дней праздника, несколько дней артисты поют разные песни. Сейчас это превратилось просто в телевизионное шоу. Но при этом нужно всегда помнить, что его качество и рейтинг имеют большое значение для окупаемости проекта. Фестиваль в Сан-Ремо или «Грэмми» стоят в десятки раз больше любого подобного проекта у нас, но окупаются за счет рекламы телеверсии и спонсоров.

– Так что же мешает нашему шоу-бизнесу следовать их примеру? Или тут нужно вмешательство государства?

– Мало кем из артистов в России движут идейные соображения, на первый план выходит желание во что бы то ни стало остаться на сцене, в тусовке, заработать деньги. Это и ошибка, и вина, но также и беда российских исполнителей, в силу того, что они не получают достойных доходов от своих достижений, как их зарубежные коллеги. Достаточно сказать, что отчисления авторского общества у нас существенно ниже. Новая команда РАО во главе с Максимом Дмитриевым, надеюсь, сможет исправить ситуацию. Иначе замкнутый круг. Ради денег артисты будут идти на поводу у сиюминутной выгоды, которая не позволяет создавать шедевры, больше репетировать, достигая мирового уровня исполнения, а не клепать «музыкальные бургеры». Нужно ли государству вмешиваться? Думаю, нет. Потому что это не приведет к инвестированию больших средств и созданию каких-то рыночных проектов.

– В какой форме подобный перенос возможен?

– По уровню съемки, по качеству режиссуры, отработки каждого номера двухтысячный зал итальянского театра «Аристон» производит впечатление тридцатитысячного «Олимпийского». Есть ли у нас такие специалисты? Да. И планка должна быть очень высока, чтобы до нее приходилось тянуться, а не делать все левой ногой. Мы можем позволить себе такой продукт. Надо понять, вокруг какого формата, вокруг какой идеи. Фестиваль «Дискоотека 80-х» был сильно уже востребован, его ждали, его хотели, и до сих пор – это один из лучших проектов на рынке. Сейчас люди также ждут чего-то нового в рейтинговое время на федеральном канале, что подарит им новые лица, новое звучание, и при этом будет вызывать восторг, обновлять музыкальную жизнь. Публика может долго прощать известному артисту недостаточно хитовые песни, но новому не простит и одной. Однако пора уже выходить из спячки. Российская музыкальная жизнь заслужила новую весну. Есть, правда, и другая сторона. Надо ли радиостанциям так акцентировать внимание на продвижении новых артистов? Может быть, наша задача в первую очередь не шоу-бизнес, а радиовещание? Эти сферы хоть и сопутствующие, но очень разные. Если сильно впасть в зависимость от шоу-бизнеса, от интересов музыкального рынка, можно навредить радио.

– В советское время за музыкальный вкус населения отвечало государство. В 90-х это перешло к коммерческим радиостанциям и рекорд-компаниям, изменившим музыкальную палитру в стране. Свободно зазвучали «Роллинг Стоунз», «Битлз», в то же время началось снижение качества российской музыки. Как вернуть былой уровень?

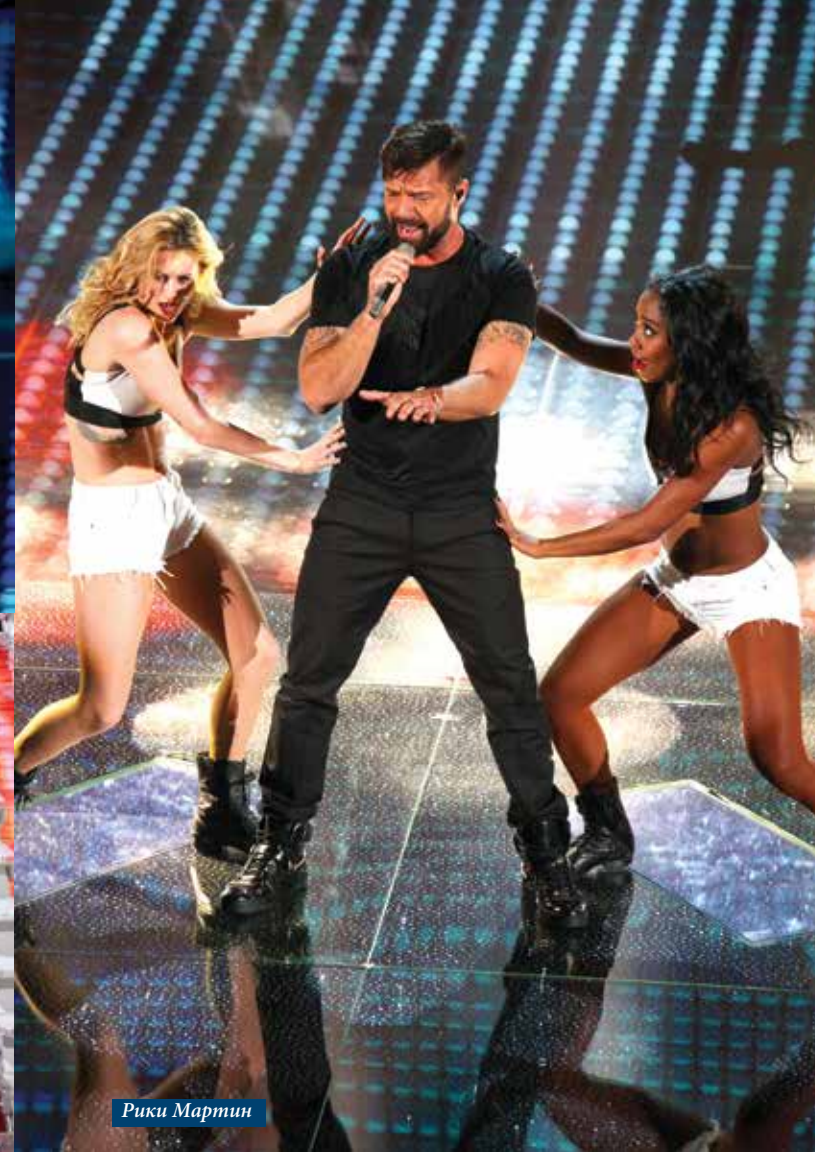
– Фестиваль в Сан-Ремо сохранился, возродился и ожил несколько лет назад, потому что они вернулись к традициям и к корням. Наши корни лежат в народной музыке и в качественной музыке советской. В объединении этих двух направлений нам и нужно работать. Я ни в коем случае не против рэпа и хип-хопа, это попытка говорить с поколением, но возможен симбиоз. Владимир Высоцкий говорил с поколением. Сейчас такого, второго Высоцкого, не может быть. Или мы его просто не можем разглядеть среди миллионов треков, плохих и не очень, размещенных в Интернете? Тем не менее, если взять лучшие произведения «Машины времени» или группы «Кино» – все сводится к корням, к народной и бардовской песне. Конечно, с элементами американского кантри, рок-н-ролла, но в основном это традиции, в которых три составляющих: народная музыка, качественная музыка советская и внутреннее содержание – стихи, лирика. И когда наши артисты стремятся исполнять произведения со слабыми текстами, они проигрывают в долгосрочной перспективе.

Робби Уильямс с ведущими фестиваля

Открытие фестиваля в Сан-Ремо

Рики Мартин

– Если у нас нет достойных песен, возможно, стоит переключиться на западных исполнителей? Многие станции так и делают, или нет?

– На радио сегодня подавляющее большинство отечественной музыки. Однако все должно быть органично. Нельзя запрещать зарубежную музыку и насильно навязывать, что слушать, что нет. Но мы, как правило, в пример приводим только ту зарубежную музыку, которая давно издана. А это значит, что и там есть проблемы с материалом. Мало новых звезд, которых можно было бы причислить к «Залу славы», как «Дайер Стрейтс» или Майкла Джексона.

– В одном из своих интервью вы как-то сказали: «Люди будут слушать ту музыку, которую хотят». Радио должно формировать музыкальный вкус аудитории или, наоборот, следовать за ним?

– Формировать – это рискованная миссия. В одиночку она невыполнима. Не следовать нельзя. Но и слепо следовать не желательно. Необходимо быть на рынке в ТОПе. Но есть и большая проблема – пропасть между поколениями, тем, что слушают совсем юные, «молодые взрослые» и взрослые. И если не принимать во внимание вкусы молодежи, ничего не получится. Без будущего нет и прошлого. Но в итоге прошлое не должно превалировать в музыкальном пространстве России. Ностальгические станции останутся, но они должны четко объявить себя ностальгическими и так позиционироваться. Все остальное – движение вперед. Те же итальянцы, с которых мы начали разговор, не позволяют себе слишком уходить в ретро. Появление ретроартистов очень дозировано, происходит эпизодически и только с новым материалом. Им аплодируют, но они не задают тон и не оккупируют все сценическое пространство страны. Мир меняется, приходит другое поколение. Мы им просто будем не нужны, если не поймем и не дадим им то, что они хотят. Вопрос только в том, готовы ли мы пойти на такую сделку и дать им все, что они хотят, не думая о вкусе будущих поколений и сохранении наших традиций в музыке. Если песня, как ручеек, течет и впадает, как в реку, в сердце, значит она на генетическом уровне твоя. Все остальное – временно.

Сергей Короткий
korotky@gpmradio.ru

Foto Agi-Adn Kronos per RAI

РЕЦЕПТ СОЗДАНИЯ ХИТА / ЛЕОНИД АГУТИН

– Песни остаются в веках тогда, когда они написаны честно, с удовольствием. Вот людей пёрло, тащило – и тогда песни получают клёвыми. Причем хитом может стать песня самая простая даже, если человек сочиняет так не потому, что нужно заработать, а потому что он на самом деле так мыслит. Западная система продюсирования артистов появилась у нас недавно, и с этих пор наша музыка сильно испортилась. Это негативно повлияло на музыкальный рынок. Все и всё стали просчитывать – вот хочу сейчас продавать такое, напишите мне именно так, берем под это вот таких вот конкретных людей... Продюсеры, которые сами не пишут музыку, все упрощают, делают из музыки фастфуд. Наступило время вложения денег и быстрого их отбивания. Так что сегодня, кто платит, тот музыку и заказывает. Творчество – в свободное от зарабатывания денег, ребята, пожалуйста...

На Западе еще как-то держатся, музыкальные открытия еще случаются. У нас вкус попроще, так исторически сложилось. И мы отдаем продюсерам все самое простое и дешевое, они с удовольствием это хватают и не обращают внимания на более сложные и одухотворенные вещи.

ВЛАДИМИР МАТЕЦКИЙ: «ПЕСНИ СТАЛИ ОДНО- РАЗОВЫМИ»

Интервью с Владимиром Матецким мы не планировали заранее, все получилось спонтанно: и встреча, и разговор. Узнать мнение человека, который уже несколько десятилетий пишет популярную музыку и до сих пор остается «в обойме», было очень интересно. Тем более что оно оказалось совсем не ординарным – скорее, разговором о времени, которое отражается во всем, и в массовой культуре в первую очередь.

– То, что песни Сергея Шнурова «Экспонат», «В Питере – пить» получили в прошлом году сразу несколько профессиональных премий, для многих стало шоком. Что лично вы об этом думаете?

– Премии не могут быть вне жизни, вне того, что происходит. В какой-то степени они являются зеркалом реальности. Игнорировать то, что эти песни популярны, имели столько просмотров в YouTube, вызвали такой общественный резонанс, мне кажется, было бы неправильно. Другое дело, что альтернативы нет, но это уже другая тема. Мы живем в революционное время, когда все быстро меняется. Идут мощные процессы, не все они положительные. Был когда-то ренессанс, сейчас обратное движение – упрощение, мы все это видим.

Любое участие в жюри, любое решение всегда связано с тем или иным компромиссом. Абсолютного победителя не бывает. Вот, например, как оценивать певцов? По тому, кто какую ноту берет, кто выше поет? Так же нельзя. Оценивается некий комплекс. Мне кажется, Сергей Шнуров действительно герой прошлого года. То, что он получил премии, что у него такое количество просмотров – все в одну точку сходится.

– Талантливо ли то, что сделал Шнур?

– Да, талантливо. В рамках определенного жанра. Это куплеты, которые хороши тем, что актуальны: утром в газете, вечером в куплете. А если рассматривать эти песни с точки зрения гармонии, интересности голосоведения или аккордов, то вряд ли бы они имели шанс. Но мы же не ждем от куплетов какой-то сложной мелодики. Эта мелодика вся ходит по кругу.

Я считаю – то, что делает Шнуров, здорово сделано. Этот человек – великий придумщик и манипулятор. И он победитель. Он побеждает на этом рынке, будучи одним из самых востребованных артистов. Как говорили в Москонцерте: встретимся у кассы...

– Могут ли профессионалы влиять на шоу-бизнес, что-то в нем менять, хоть косвенно?

– Думаю, какое-то влияние всегда есть, но его размер не надо переоценивать. Вот, смотрите, я на стол сейчас рукой сильно нажал – прогнулся он? Наверное, на микроны какие-то прогнулся. Имеет это значение? Понимаете, о чем я? Так что где-то это влияние профессионалов не выходит за рамки погрешностей, а где-то выходит. Например, Каннский фестиваль: когда его лауреаты получают на своих видеодисках логотип с золотой пальмовой ветвью – увеличивает это продажи? Увеличивает, точно, но не думаю, что так уж значительно.

Сейчас все по-другому происходит. Если говорить совсем откровенно, умные люди

не нужны, умная музыка тоже. Поэтому и существует массовая культура. И если премия в области масскульты сопротивляется этой самой массовой культуре – есть в этом какой-то парадокс, мне кажется. При этом какой-то элемент сопротивления, думаю, всегда имеется. Кто-то голосует так, кто-то эдак.

– А можно вычислить, что именно принесет успех? Вот в вашей работе что первично – творчество или деньги?

– Кто-то работает на конъюнктуру, кто-то идею отстаивает. Но люди, как рыбы: ищут, где глубже, профитабельнее. Это во всем мире происходит, и в этом нет ничего удивительного. Сегодня все озабочено вопросом денег, выживания, потому что в нашей сегодняшней жизни, за что ни возьмись, через один-два хода упираешься в деньги. Все это прекрасно знают, если живут не в вакууме.

А что касается меня, то в свое время, лет 30 назад, меня спросили в интервью: «Вы будете писать песни, Владимир Леонардович, если за это перестанут платить деньги?» Я ответил: «Как я это сейчас ощущаю – буду». И наступило время печальное, когда за песни не очень-то платили, но я продолжал их писать. Вот так получилось...

А вообще-то, я самые разные вещи в музыке делаю, просто что-то судьба выталкивает наверх, делает известным. Например, я являюсь соавтором песни «A Million Voices», с которой Полина Гагарина заняла второе место на «Евровидении-2015» – вроде бы, повод для гордости.

Кстати, мне в этом году 65 лет, так что есть что вспомнить – я за это время разные песни писал: вспомните «Банановые острова», которые мы делали с Чернавским в 1983 году. А еще раньше, в 70-е, я играл в известной рок-группе «Удачное приобретение»... Так что много чего было.

– Говорят, рок – особое состояние души. Не было дискомфорта, когда сменили его на «попсу»?

– Попсу принято ругать: вот, мол, попса – это плохо, а рок – хорошо... Для меня, профессионального человека, любое деление на жанры весьма условно, и оно во многом зависит от очень субъективного восприятия музыки публикой. В моей жизни было много уникального опыта: я работал, сочинял песни, общался и продолжаю общаться с западными звездами – и исполнителями, и авторами. И знаете, в Америке этой проблемы нет. Люди, которые пишут там для рок-групп, одновременно пишут для эстрадных исполнителей. Взять, к примеру, известнейшего автора и продюсера Дезмонда Чайлда, который написал, в том числе в соавторстве со мной, песни для таких исполнителей, как Игги Поп, Элис Купер. В то же время Дезмонд

Человек, поющий на плохом английском, сразу попадает в разряд гротеска, уже не воспринимается серьезно

Раньше мама мне платочки носовые стирала, гладила, а теперь бумажный платок, одноразовый. И песни тоже одноразовыми стали

написал эстрадный суперхит «Livin' la Vida Loca» для Рики Мартина. Никакого в этом нет противоречия. Если взять любую песню «тяжелой» группы и спеть под акустическую гитару – будет обычная эстрадная вещь. Есть такое движение unplugged (акустическое исполнение – прим. ред.), которое очень нравится людям. И выясняется, что если взять, например, песню группы Metallica и спеть под гитарку, то окажется, что все сделано на уровне куплета-припева, как и везде. Так что антураж много значит, и рок-музыка очень зависит от антуража. Это как девушка в чулках и на каблучках или просто босиком!

А что касается жуликов и конъюнктурщиков – то они есть везде, и в роке, и в эстраде.

– Как написать хит, чтобы он долго был интересен людям?

– Рецептов на самом деле нет. Все формулы работают какой-то определенный период, не вечно. Я люблю повторять: «Вот Маккартни жив, а хита уровня «Yesterday» больше не получается». Не от того, что он стал плохим композитором, а потому что время изменилось. То есть, с одной стороны, мы процессом управляем, а с другой – время вносит свои коррективы. А влияние времени – это такая тонкая вещь, которую трудно спрогнозировать.

Приведу вам пример – работу по «референсу». Звонит, к примеру, кинопродюсер и просит написать песню в сериал с определенными пожеланиями: и он показывает мне кусочки музыки, на которые надо ориентироваться: «Вот ты послушай первый кусок, но такая музыка не нужна, нужен намек на нее. Ты вот соедини первый и третий намеки, и чтобы при этом думать о втором...» И в этом нет ничего плохого – просто сегодня гораздо проще именно так объяснить, чего ты хочешь, ведь столько всего уже написано. Время подсказывает такую форму работы. Но душу автору вкладывать все равно придется, иначе ничего не получится.

Однако часто бывает и так, что музыка складывается сразу, без всякого референса. Могут быть сначала слова, а потом мелодия. Или наоборот. Никогда не знаешь заранее. В английском языке есть хорошее слово «what-ever». Это в смысле: какая разница, каким способом...

– А что все-таки важнее в песне – музыка или текст?

– Мы в России, поэтому ответ вы сами знаете. Текст. Вот отчего кризис сейчас – нет поэтов-песенников. Нет равных тому поколению, с которым мне довелось работать: Шаферан, Танич, Дербенёв... Новые песни написаны по-другому: «А я пошла к тебе, а ты пошел ко мне – и ты пошел-пошел, но не пришел-пришел...» Но это тоже песни. Был бы я ханжа, сказал

бы: мерзость. Но если это волнует слушателя, собирает миллионы просмотров... Просто песни переместились в другую точку. Жизнь так устроена – все меняется, и для нового поколения такие песни вдруг становятся откровением. Вот, смотрите, были когда-то ручки перьевые, потом шариковые, а теперь гелевые. Раньше мама мне платочки носовые стирала, гладила, а теперь бумажный платок, одноразовый. И песни тоже одноразовыми стали. Хорошо это или плохо, оценивать не берусь.

Но таланты-то все равно рождаются. И люди хотят видеть талантливого человека, поэтому есть все эти миллионные просмотры, шоу телевизионные... Даже если в первую очередь обращают внимание на что-то другое, в центре все равно человеческий талант.

– Вы бываете в различных жюри, видите молодые таланты. Как им пробиться-то?

– Для начала думать не о том, что их кто-то куда-то не пускает, не дает шанса, а серьезно заниматься своим делом. И понимать, что раскрутиться сейчас гораздо сложнее, чем 30 лет назад. Есть такая формулировка в американском шоу-бизнесе: «good, but not good enough». То есть хорошо, но недостаточно хорошо... Так вот, для того чтобы прийти сегодня на смену таким людям, как Ротару, или «Машине времени», надо набрать не 10 баллов из 10, а все 12, а то и 15. Учитывая время и «пёстрый фон», надо быть невероятно сильным, ярким, необычным. Такое периодически происходит, когда все в одной точке совпадает: талант, потенциал, энергетика, сила духа... попадают правильные автор музыки, поэт, продюсер.

Есть великая иллюзия у людей, что такие программы, как «Голос», сделаны для раскрутки талантов. А они сделаны для того, чтобы высокий рейтинг был у этих проектов на ТВ. Никакого специального отношения к раскрутке артистов они не имеют. Да, артисты получают эфиры, начинается «узнаванка». И у них сразу отлетает крыша, они начинают думать: «А где всё? Где мои концерты? Где мои деньги?!...»

– Иностранцы артисты, засветившись на том же «Евровидении», сразу отправляются в мировое турне. Наши – нет, даже Дима Билан, хоть и победил.

– «Евровидение» – очень интересный конкурс, которым управляют умные и прагматичные люди. Они очень тонко и невероятно эффективно его апгрейдят. Хитрые ходы используют. Вдруг раз – и группа Lordi победила. Дикий шум вокруг, волнения, обсуждения... В результате бесплатный пиар и внимание прессы.

Но время свое берет, и привлечь внимание к конкурсу и артистам сегодня становится

все труднее. Поэтому, чем глубже в историю – тем больше был резонанс у конкурса. Таких успехов, как с ABBA, Селин Дион, Доменико Модуньо – их больше нет. Но какие-то радости от конкурса все же есть, и они сильно от человеческого фактора зависят. Вот Полина Гагарина, например, себе очки на «Евровидении» набрала, повысила звездность. И гонорары тоже. Если же вы говорите о международной карьере, то она очень сложна для российских артистов. Первый же «забор», через который не перелезает никто – это язык английский. Алла Борисовна повисла на этом «заборе» первой в 1985 году, когда возник звездный шанс со шведами, и дальше все по списку. Просто потому, что человек, поющий на плохом английском, сразу попадает в разряд гротеска, уже не воспринимается серьезно.

– Говорят, настало время ремейков в искусстве, ничего нового придумать нельзя, только переиначить. А вы как думаете?

– Если говорить о каких-то больших движениях в изобразительном искусстве, больших стилях – вроде ар-деко или модерна, – то сегодня ничего такого и близко нет. Есть некая эклектика. Но это не значит, что не рождаются талантливые люди, нет талантливых произведений.

Возьмем популярную музыку: если сегодня кто-то использовал семплы песни Led Zeppelin «When The Levee Breaks» в своем произведении, является ли он отвратительным компилятором? Ничего подобного, если сделал он все по высшей категории. В постмодернистской эстетике это абсолютно нормально. Это сделал талантливый человек для другого поколения людей. И для кого-то эта песня станет первым знакомством с замечательным барабанным рисунком Джона Бонэма.

– Но все же неприлично делать ремейки, не афишируя первоисточник...

– В случае семплов их обязательно «афишируют». А вот когда разные авторы черпают из одного и того же источника, это другое дело. И черпают, в основном, из

классики или народной музыки. Часто можно услышать: «О, эта песня похожа вот на эту! А эта – на ту!» Но ведь и та, и другая похожи на «Цыганочку», вот вам и ответ. Похожесть в эстрадной и рок-музыке встречается часто, потому что песен огромное количество – отсюда и расхожие интонации, одни и те же гармонические сетки. Например, песня «Отель Калифорния» сделана по гармонической сетке песни «We Used To Know» Jethro Tull. Хорошо это или плохо? Это так...

«Вот бы нам сейчас новую волну офигенных песен и исполнителей, не похожих ни на что!» Это невозможно. Если хотите, чтобы так было, то надо вернуться в 60-70-е, в период расцвета популярной музыки – придется отмотать время назад. Попробуйте!

– Что же с нашим временем происходит, что не так?

– Все так! Все так, как есть, но, в общем и целом, это движение к апокалипсису. Но альтернатива – сдерживать себя и жить в соответствии со строгими принципами. И этот выбор будет очень непрост для человечества: обратите внимание, в странах, где девушки ходят в мини-шортах и с голой грудью, уровень рождаемости падает с каждым днем. А там, где лица их скрыты хиджабом, в семьях по 12-15 детей. Есть над чем задуматься!

Мне кажется, что даже до губастых барышень в Инстаграме что-то начинает доходить – вот как понаделают эдак лет через 10-15 таких же кукол-роботов по их подобию, и вряд ли кто тогда станет голову себе морочить и общаться с живыми дурами!

– Может быть, роботы и музыку станут писать?

– Думаю, что лет через 20 в шоу-бизнесе будет много роботов. Уже сейчас пишут музыку из заготовленных «кирпичей». Уже сейчас популярностью пользуются и ездят по миру Australian Pink Floyd Show – вся аппаратура, все свиньи надувные от Pink Floyd, а играют другие музыканты. Ездит шоу Френка Синатры голографическое, голографическое шоу Пресли... Они собирают стадионы, за этим будущее.

Зоя Брылина
brylina@gpmradio.ru

РЕЦЕПТ СОЗДАНИЯ ХИТА / ИГОРЬ МАТВИЕНКО

– Здесь должны совпасть несколько факторов – и музыка, и слова, и аранжировка, и талант исполнителя. Это как создать предприятие. И время должно быть подходящее. Когда все сходится, тогда и рождается хит.

Вообще, все варианты сочетания из существующих нот уже были использованы, поэтому у меня есть теория, что любой звук, который когда-то прозвучал, пусть даже в 17 веке, живет где-то в атмосфере. Звуковая волна уже почти затухла, но еще колеблется. Может быть, композиторы и поэты расшифровывают этот алгоритм и создают что-то свое? Не знаю.

Церемония вручения Российской национальной музыкальной премии в Кремле

стала объективным и честным
инструментом оценки достижений
музыкантов,
исполнителей и
авторов песен.

Филипп Киркоров и Ани Лорак

Леонид Агутин

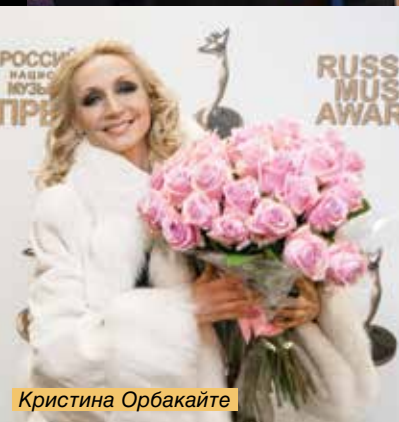
Кети Топурия

Ёлка и Сергей Лазарев

Ростислав Мудрицкий

Кристина Орбакайте

Группа «Юрод 312»

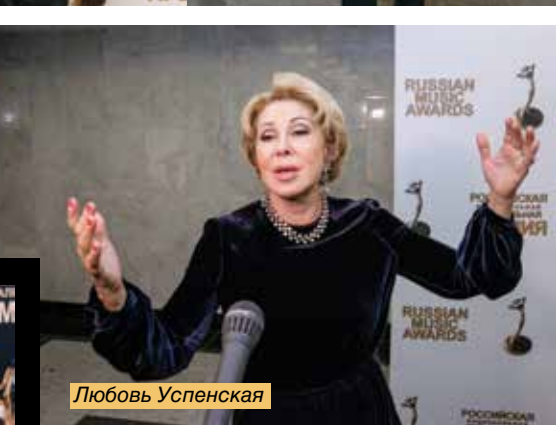
Игорь Саруханов с супругой

Валерия, Иосиф Пригожин и Артемий Шульгин

Группа «Корни»

Любовь Успенская

Игорь Крутой, Виктория Кохана, Михаил Гусериев
Анжелика Агурбаш, Лев Лещенко, Юрий Костин

Алла Духова

Группа IOWA

Elvira T

Юлианна Караулова

Группа «Градусы»

Юрий Костин

Аркадий Укупник с супругой

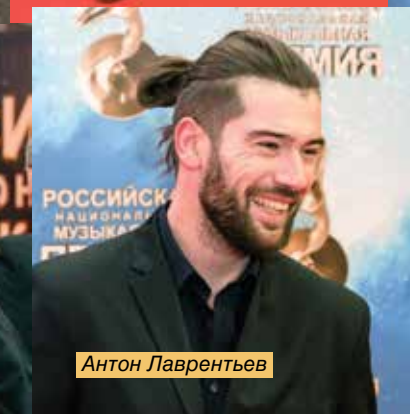

Андрей Макаревич

RUSSIAN MUSIC AWARDS 2016

Группа «Дискотека Авария»

Антон Лаврентьев

Burito

НАЗАД В 90-е

После худсоветов и ограничений советского времени свобода, неожиданно нагрянувшая вместе с чудесами технического прогресса, открыла дорогу в шоу-бизнес даже тем, кто не мог раньше и мечтать о музыкальной карьере. Казалось бы, вот шанс для настоящих талантов! Но то, что зазвучало тогда на сцене, часто поражало своим низким качеством. Оказалось, что, как и прежде, талант и профессионализм – не синонимы успеха, музыка в новых условиях – прежде всего бизнес, а деньги могут сыграть решающую роль в продвижении артиста. За буйной порослью «музыкальных проектов» терялись порой и талант, и личность, и харизма. Кто-то смог вырасти из 90-х и остаться на сцене до наших дней. Но сколько проектов-однодневок исчезло, не оставив после себя ни памяти, ни хита, трудно сосчитать.

Так чем же были эти годы для нашей эстрады, как они повлияли на современный шоу-бизнес? Об этом мы поговорили с человеком, чья карьера тоже началась в те годы – только не на сцене, а на радио. Дмитрий Широков уже более 20 лет работает на радио и телевидении – в качестве программного директора, генерального продюсера, главного редактора...

Необходимость оценивать музыку и предугадывать хиты – это его профессия.

– Вы начинали на радио в 90-е годы, но и 80-е отлично помните. Разница в ощущениях, наверное, кардинальная?

– Конечно, ведь 80-е – это еще советская эстрада. Отношение к слову «советский» может быть разным, но та эстрада подразумевала как минимум худсоветы. И это не всегда плохо. Это особая работа с текстом, вообще работа. Тогда же, в 80-е, появилась контркультура, русский рок-н-ролл. Часть этих музыкантов работает до сих пор, просто жанр не развивается.

– Что же произошло в 90-е?

– Бизнес и технический прогресс. Появилось FM-вещание. До этого был так называемый русский FM – УКВ, который не подразумевал стереосигналов. С начала 90-х стали появляться FM-станции, например, «Радио 101», рок-станция, на которой я и начал работать. «Европа плюс» крутила французскую музыку, «Maxim» – американский рок-н-ролл, а частоты продолжали раздавать. И вот когда появилось «Русское радио» – появилась возможность брать непрофессиональных исполнителей и делать с ними проекты. Уже не нужно было получать разрешение на специальную работу. Набрал девочек – назвал их группой «Стрелки», написал им песню – касса открыта, поехали...

– Все дело в техническом прогрессе? А как же вкусы людей, что-то происходило в обществе...

– Конечно, все менялось. Страна поменялась. Но со вкусами... сложно сказать. Попсу как тогда ругали, так и сейчас ругают. Причем сейчас какие-то попсовые вещи из 90-х многие считают уже чуть ли не классикой. Ведь для человека, если он в то время вырос, это воспоминания о времени. При том, что ярких хитов там нет. Ну, сколько можно вспомнить песен из 90-х, которые бы знала и любила вся страна? Не очень много, если честно. Может быть, трек «Божьей коровки» про гранитный камушек... Какие-то треки «Иванушек International». Мы же, по большому счету, в 90-е и 2000-е не получили хитов даже от людей, которые были хитмейкерами в 80-е годы.

– То есть после 90-х в музыкальной культуре мало что осталось?

– Ну, какие-то группы со временем стали качественнее. Если человек одной и той же работой занимается 30 лет, он овладевает профессией. Есть примеры, когда вытаскивали какую-нибудь девочку, и с болью люди смотрели, как она записывается. А глядишь, через три года там уже что-то начинало появляться, она уже и петь могла.

То, что ярких хитов на русском языке в 90-е было мало – возможно, связано и с тем, что в советское время было всего 2-3 телепрограммы, и каждая показанная по ТВ песня становилась хитом. И вдруг появились телеканалы, музыкальные радиостанции, у всех свой формат... Смотрите и слушайте сколько угодно!

– И страна стала потреблять другую музыку?

– Музыка – вещь прикладная. Например, шансон адекватен для звучания в ресторане. Рок – в гаражах и на стадионах. Эстрадная музыка – это такой симбиоз, музыка для широкого потребления. В 80-е эстрадных коллективов, которые могли работать профессионально, было мало. Мы строили социализм – Родина или смерть. И вдруг нам сказали – этого ничего не надо, обогащайтесь. Набивайте желудок, покупайте одежду, покупайте машины, а страна – да бог с ней, со страной... Поэтому и началось то, что началось. Со временем большая часть артистов, в которых перестали вкладывать деньги, просто исчезла. Часть исполнителей, которых поддерживали деньгами, вошла в шоу-бизнес. Понятно, как это работает: есть деньги – есть показ.

– Роль денег в «раскрутке» музыкантов стала решающей именно в 90-е?

– Конечно. С помощью музыки стало возможно мощно зарабатывать. Раньше ведь как было? Для того чтобы группа поехала кататься по концертам, нужно получить добро в филармонии, официальное разрешение ездить... Конечно, уже в 80-е были катушечные магнитофоны. Но индустрия звукозаписи в России тогда была странной. «Фирму» вы могли заказать на ленте, за приличные деньги купить студию звукозаписи. Но это было дорого, по карману далеко не всем. И сам магнитофон хороший стоил серьезных денег. А потом вдруг появились магнитофоны кассетные, и все стало проще. Уже можно было записывать кассеты и продавать. Все это началось в середине 80-х, но к 90-м годам просто уже появилась такая мощная индустрия.

– И появилась необходимость угадывать вкусы людей, ситуацию?

– Профессиональные музыканты эту ситуацию и так отлично знают. Просто здесь очень тонкая грань между тем, что музыкант хочет сказать, и тем, что он хочет продать. Есть, допустим, у него хитовая песня, но она ему уже вот здесь вот... Спросите Григория Лепса про «Натали». Сейчас он, правда, к ней относится спокойнее, а вот лет 10 назад это

Уже не нужно было получать разрешение на специальную работу. Набрал девочек – назвал их группой «Стрелки», написал им песню – касса открыта, поехали...

было для него клеймом. Точно так же, как для Сергея Трофимова песня «Я сегодня ночевал с женщиной любимой».

И в 80-е профессионалы прекрасно чувствовали, что людям нравится, о каких-то свершениях пели просто потому, что условия были такие. И люди, сидящие в зале, это понимали: ну, хорошо, послушаем, зато потом они споют нам две песни человеческие...

– А потом желание публики вышло на первый план...

– Не всегда все решали сами музыканты. В основном продюсеры. То есть запускались какие-то истории с мальчиками-девочками посмазливее, написанные тексты, написанная музыка... Вот как это было в 90-е годы. Находили исполнителя в каком-нибудь далеком городе. Приезжал человек, смотрел и говорил: «Ты клевый. Хочешь пять тысяч долларов в месяц?» Тот, конечно, отвечал: «Хочу!» Подписывался жесточайший контракт, и да, он действительно получал эти деньги. Но при этом понимал, что в месяц дает 74 концерта, то есть свои пять тысяч долларов отработывает раз сто. Понятно, что в какой-то момент люди пытались взбрыкнуть. Ну и что? Мы все видели, как убирался человек из коллектива, даже если он был единственным там. И другой исполнитель под тем же самым именем продолжал выступать с этими же песнями. Вот это и есть продюсерский продукт, продюсерская музыка.

– Интересно, то, что мы сейчас имеем, это родом из 90-х? Но есть звезды, которые начинали еще в 60-х.

– Что мы имеем сейчас на нашей эстраде? «Огонек» 2017 года, где средний возраст исполнителей – 55 лет. Откуда же еще они могли прийти? Конечно, из 90-х. Что касается звезд из 60-х – к ним давно нет отношения как к музыкальным суперзвездам. Как к тусовщикам, как к персонажам – да.

– К слову, о популярности – как работает «музыкальная химия», почему песня становится хитом? В чем, например, секрет «Лабутенов»?

– Клип «Экспонат» только за первые полтора дня набрал 4,5 миллионов просмотров в YouTube. Ни одной ротации по телеканалам, а просмотров миллионы. Она еще по радио не зазвучала, а ее уже поют. На мой взгляд, у Шнурова совершенно гениальные люди, которые создают видеоконтент, снимают ему кино. Причина популярности «Лабутенов» отчасти в этом, потому что клип интереснее, чем песня. «В Питере – пить» – то же самое, в общем.

Все люди, которые участвовали в создании клипа «Экспонат», остались в плюсе. Девочка, которая его спела, пытается начать сольную карьеру. Девочка, которая сыграла роль в клипе – вообще востребована по полной программе как актриса. Это симбиоз. Вот когда-то говорили, что рок-н-ролл, особенно русский, это симбиоз театра, музыки и текста. Здесь то же самое. Только театр сейчас заменили на кино.

– Получается, успех можно просчитать?

– Сам музыкант, как правило, творит, этим живет. А вот те, кто рядом, и должны успех чувствовать. В 90-е мы столкнулись с ситуацией, что появились артисты, которых пытаются продвигать. И точно так же мы увидели, что есть люди, которых как ни продвигай, ничего не получается. И через 10 лет будет то же самое: продюсерские проекты, попытки сделать кальку с чужого успеха, сняв внешнюю часть, как это происходит. Но без внутренней приманки, которая все и определяет, ничего не получится. Все равно будут треки, которые пробьются сквозь любые лобби, несмотря ни на что. Эти таланты уже рождены, воспитываются. Мы же слышим роскошнейшие голоса участников, например, «Голоса» и «Фабрики».

– А куда же потом эти роскошнейшие голоса деваются?

– Ну, они откатывают тот договор, который у них есть с изготовителями программ, дают определенное количество концертов, а потом им говорят «спасибо». Просто артистов-то, которые выступают, должно быть 10. И они уже есть. Пускай кому-то из них 63, кому-то 50.

Что имеет лауреат «Голоса»? Одну или две песни, с которыми он выступил в проекте, и исполнять их он имеет право только в рамках концертов в поддержку тура «Голоса». И что с этим артистом делать? Его же надо раскручивать!

Понимаете, как бывает. Приходят иногда люди и говорят: «Вот я талантливый жутко, а меня на радио не берут!» Сидишь и думаешь: «Ну да, все неплохо, но ты запишись так, как записываются сейчас. Задействуй те студии, те звуки, те плагины, которые задействуют лидеры рынка. Попробуй их глазами посмотреть на свое произведение. Сделай из него конфетку!»

Зоя Брылина
brylina@gpmradio.ru

ПЕВИЦА

Соня Берия, родившаяся и выросшая в Сибири, стала известна на всю страну после слепого прослушивания в пятом сезоне шоу «Голос». Никто из судей не повернулся, когда она исполняла старинную казачью песню «Не для тебя». Фраза Леонида Агутина о том, что «великие песни требуют великих исполнений» сразу стала предметом жарких споров в Интернете, а фрагмент выступления неформалки в шапке и с медвежонком в руках собрал тысячи лайков. Президент Российской национальной музыкальной премии Юрий Костин предложил ей спеть дуэтом с Николаем Расторгуевым и выступить в Кремле на церемонии вручения. Сейчас готовится к выходу первый альбом певицы. Мы спросили Соню, что нужно начинающим исполнителям для успешного старта и что дает талантам участие в шоу «Голос».

– Появление в шоу «Голос» дало мне такую мощную волну энергии от людей, получить которую – дорогого стоит. Я давно занимаюсь творчеством, с 12 лет пишу музыку, но столько внимания ко мне не было никогда. Когда тебе пишет так много людей – это заряжает, вдохновляет. Ты расцветаешь, как огромный цветок.

Но есть в этом и большая опасность, потому что если артист не готов к такому шквалу внимания, это может сломать. Когда приходишь на «Голос» – оказываешься в сказке. Тебя снимают телевидение, люди пишут в соцсетях, узнают на улицах. Я в эту сказку ведь даже не попала, так, у прихожей потопталась, но и я была оглушена этим потоком людского внимания. Но это волшебство рано или поздно заканчивается. И нередко бывает, что человек участвует в проекте, потом выходит оттуда – и ничего не происходит. Это ломает. Есть опасность переоценить себя, свое сегодняшнее творчество, впасть в ступор и потеряться. Хотя есть и удачные примеры, когда люди после «Голоса» завоевывают мир – вспомните Наргиз, Антона Беляева и его проект Therr Maitz...

С другой стороны, появление в шоу такого масштаба – это всегда шанс. Есть люди, которые, как и я, не прошли, но для них это стало ступенью. Есть такой парень – Эрик Зенков из Питера, раньше он играл на улицах, а после появления в «Голосе» стал собирать площадки. У него уже есть своя публика. Теперь остальное зависит только от него.

Когда меня не взяли, это был удар: «Я не смогла!» Слова Леонида Агутина в тот момент меня задел. Понимаете, когда исполняешь такую песню, выкладываешься вся, такой энергетический выброс получается, что сил на преодоление стресса уже не остается. И ты начинаешь течь, как настоящий водопад.

Потом люди поддержали, появилась возможность реализовать себя в творчестве. Подружилась с продюсерским центром

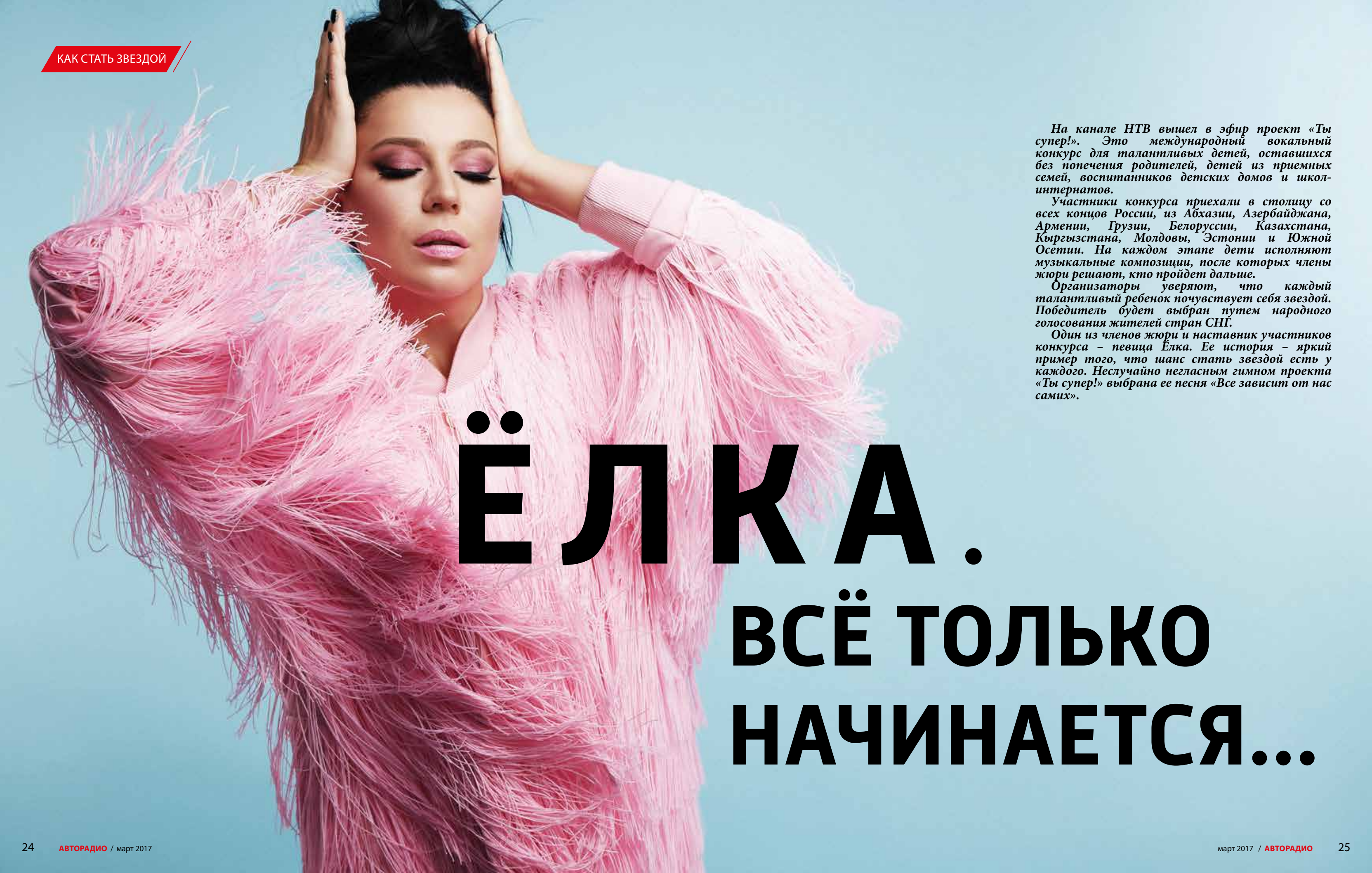
«Звездный кот». Юрий Костин предложил спеть дуэтом с Николаем Расторгуевым на церемонии вручения РНМП. Согласилась не раздумывая, потому что это же круто! Выступила в Кремле, пообщалась там со всеми. Интересно было пощупать Валерия Леонтьева – офигеть, он действительно существует! Успела сфотографироваться с Кристиной Агилерой. Это же легенда, стоит рядом и улыбается, а ты думаешь, что сейчас упадешь в обморок...

Думаю, для раскрутки артиста, для медийного успеха – когда песни появляются на радио, на телевидении, начинаются гастроли, – одного таланта недостаточно. В этом вопросе я скептик. Тут нужны и работа продюсера, и качественно записанный материал, и деньги. У меня много знакомых талантливейших людей и в Сибири, и в Питере, у которых из-за нехватки какой-то составляющей не происходит взлета. Поэтому сейчас многие музыканты сами берутся за свое продвижение. Занимаются менеджментом, организуют концерты. Я никогда не отказываюсь ни от какой движухи – сама пишу свои пресс-релизы, общаюсь в соцсетях. Я певица, да, но не холодная принцесса...

Записать качественный звук, если мы говорим о живом исполнении – очень дорого. В Питере у меня был проект, мы хотели записаться на самой дорогой студии в городе и отправить на мастеринг в Universal. Потратили много денег, но результата не добились. Звук должен быть грамотно спродюсирован. Начинающие артисты часто не обращают на это внимания, им кажется, что достаточно записаться в очень дорогой студии. Но есть определенные стандарты по качеству звука, по частотам, и если их не соблюдать, все звучит коряво и неинтересно. Сейчас на эстраде звук становится качественнее, аранжировки сложнее, насыщены звуками. Мир меняется, люди хотят слышать что-то новое, и мы не должны отставать...

С
О
Н
Я
Берия

ЁЛКА.

ВСЁ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ...

На канале НТВ вышел в эфир проект «Ты супер!». Это международный вокальный конкурс для талантливых детей, оставшихся без попечения родителей, детей из приемных семей, воспитанников детских домов и школ-интернатов.

Участники конкурса приехали в столицу со всех концов России, из Абхазии, Азербайджана, Армении, Грузии, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Эстонии и Южной Осетии. На каждом этапе дети исполняют музыкальные композиции, после которых члены жюри решают, кто пройдет дальше.

Организаторы уверяют, что каждый талантливый ребенок почувствует себя звездой. Победитель будет выбран путем народного голосования жителей стран СНГ.

Один из членов жюри и наставник участников конкурса – певица Ёлка. Ее история – яркий пример того, что шанс стать звездой есть у каждого. Неслучайно негласным гимном проекта «Ты супер!» выбрана ее песня «Все зависит от нас самих».

Ёлка из детства

На российской эстраде не так много настолько обаятельных, удивительно трогательных и талантливых звезд, как Ёлка. Первое, на что все обращают внимание при знакомстве с ней – это ее жизнерадостность и яркий, искренний смех.

– Откуда взялся этот смех? – размышляет певица. – Ведь он же меня бесит. Когда я ржу постоянно, после каждой фразы. Но это же такая защиточка. Это все оттуда, из детства... Тогда я, в принципе, была как Чучело из фильма. Меня могли обидеть, и я уходила в угол и плакала там два часа...

Тогда же, в детстве, будущая певица получила свое прозвище – кто-то из друзей однажды назвал ее Ёлкой. Потом так стали называть ее все.

Метаморфозы

Шли годы. Вот Ёлке 5 лет, вот 20, а совсем скоро, в середине лета, Елизавета Вольдемаровна отметит 35-летие. Метаморфозы за это время произошли, конечно, фантастические. История о том, как Чучело однажды стало дивой – самая, пожалуй, невероятная в российском шоу-бизнесе. Но если что, иголки у Ёлки по-прежнему всегда наготове. Укол будет мгновенным и болезненным.

– Совсем недавно я шла после работы по хорошему супермаркету. Набирала каких-то творожков, всего вот этого. Проходила мимо парней, подростков 15-17 лет. И они крикнули мне что-то в спину, потому что вообще меня не узнали. Посвистели, еще что-то. Попытались познакомиться, но как-то так хамовито. Я подумала: «Ладно, пройду мимо... Нет-нет, минуточку, я не пройду мимо!» Развернулась, подошла, взяла малыша так за плечи, говорю: «Ты понимаешь, что тебе никто так не даст? Как ты вообще разговариваешь с людьми? Я могла бы тебя грудью вскормить, если бы не эти обстоятельства!»

Первый сюжет

Обстоятельства в жизни Ёлки складывались по-разному. Ее путь на сцену был предопределен заранее – мама играет на трех инструментах, папа коллекционировал джаз, а бабушка с дедушкой пели в «Закарпатском народном хоре».

Артистичные и музыкальные таланты проявились уже в детстве – первую известность она получила в родном Ужгороде, где участвовала в местной команде КВН «Палата № 6». Потом, в конце 90-х, создала вместе с друзьями группу B&B, в которой стала бэк-вокалисткой. Поступила в музыкальное училище, откуда ушла, не найдя взаимопонимания с преподавателями.

– Не люблю музыкальные училища, мне сказали, что я бездарь. Прямо жалко себя становится – как они посмели! Вот я и ушла, и все, – признавалась исполнительница, на тот момент еще мало кому известная, в интервью каналу НТВ в 2004 году.

За несколько лет до этого первого большого телесюжета была поездка в Москву с группой B&B на музыкальный конкурс Rap-music – 2001. Там группу заметил продюсер и один из пионеров отечественного рэпа Влад Валов, предложил записать альбом. По разным причинам этого так и не произошло, а группа распалась.

С чаевыми в Москву

Ёлка ушла со сцены и считала, что уже навсегда – работала бариста в кафе в родном городе. Пока однажды не раздался звонок от Влада Валова, который предложил создать интересный проект и оплатил билет до Москвы.

Так Ёлка и приехала на Киевский вокзал: в рюкзаке мамыны пирожки и ворох мятых гривен – все заработанные чаевые.

– У меня какие-то удивительные отношения с родителями, – говорит Ёлка. – Притом что они развелись, и это была самая честная история в моей жизни. Мне было 11 лет, но они очень честно признались мне, что, оставаясь хорошими друзьями, они просто перестали как женщина и мужчина любить друг друга. Они сказали: «Мы тебя очень любим и всегда будем любить, но у нас есть еще шанс испытать любовь в жизни». И я очень благодарна за то, что они всегда давали мне шанс сделать свои ошибки, набить свои шишки.

Честная Ёлка

Первый альбом, «Город обмана», записанный на лейбле «100PRO», вышел в 2005 году. Композиции «Сука любовь», «Девочка в пещере», «Хорошее настроение» стали хитами, а заглавный трек «Город обмана» вошел в десятку столичного хит-парада. Потом были альбомы «Тени» и «Этот великолепный мир», а за сингл «Мальчик-красавчик» певица получила «Золотой граммофон» в 2007 году.

Несмотря на обнадеживающий старт, их общая с Владом Валовым пятилетка, с 2004 по 2009 год, так и не стала ударной – Ёлка изредка пела по клубам, продюсер заскучал, раскрутка буксовала. Но эти годы ее не разочаровали, признается певица.

– Влад Валов – очень неоднозначная фигура, в принципе, в моей судьбе. Но все то хорошее, что он для меня сделал, сильно перевешивает все остальное.

– Лиза настолько преданный и честный человек. За то, что он когда-то вытащил ее из Ужгорода, она готова была служить ему вечно. Но это был путь в никуда, – говорит Алена Михайлова, продюсер певицы из компании Velvet Music.

Зная все то, что я сейчас знаю о том, чем занимаюсь, чем живу, я бы никогда в жизни не приехала в Москву. Это было мое первое и единственное безрассудное решение

Они дали мне, как артисту, вторую жизнь. В 27 лет я вдруг увидела себя красивой. Никогда не думала, что мне идут каблукки!

Стать красивой

После того как закончился контракт с Владом Валовым, Ёлка решила, что пора что-то менять в своем творчестве. Подтолкнул к такому решению разговор с Аллой Пугачевой на «Радио Алла», куда Примадонна пригласила ее в эфир.

– Разговор с ней, наряду с несколькими другими важными разговорами, меня здорово простимулировал. Мы с Аллой Борисовной очень душевно поговорили! Я ушла с таким впечатлением! Я говорила ей, что у меня своя маленькая ниша, и мне не надо большего. Она спрашивает: а если я захочу прийти к тебе на концерт, куда ты меня пригласишь? Или захочу в гости приехать, куда ты меня позовешь? И меня это задело, – признавалась исполнительница в интервью portalu Newsmuz.com.

Песня «Прованс», написанная Егором Солодовниковым и спродюсированная Константином Меладзе, вышла в конце 2010 года в качестве сингла к четвертому альбому «Точки расставлены». Впервые она прозвучала в эфире «Авторadio», после чего началась история триумфа «новой» Ёлки. По мнению критиков, песня стала главным хитом 2011 года, получила награды премий RU.TV и «Золотой граммофон». Потом были хиты «Около тебя», «На большом воздушном шаре», «Нарисуй мне небо», «Моревнутри», «Хочу».

– Алёна Михайлова и Лиана Меладзе заставили меня поверить в себя, – признается Ёлка. – Они дали мне, как артисту, вторую жизнь. В 27 лет я вдруг увидела себя красивой. Никогда не думала, что мне идут каблук!

Тоже девочки

Женская интуиция порой способна творить чудеса. По мнению Ёлки, у продюсера-женщины совсем другой подход к артисту.

– Хотя бы даже потому, что они тоже девочки. Они понимают, когда я переживаю, волнуюсь, боюсь, когда я плачу, а когда я хочу быть красивой.

И еще ни одна из этих девочек никогда не будет настаивать на том, чтобы для пущего пиара крепостная артистка наконец разболталась про мальчиков.

– Про семью я все еще не разговариваю. Это мое, никому не покажу. Потому что это мое человеческое счастье, оно не на продажу. А не так что: «Вот обложечка глянцевая, вот мы тут, ха-ха, смотрите, как мы счастливы!» – объясняет певица.

На связи

Единственный мужчина, о котором Ёлка говорит и которому посвящает песни, – папа. Больше всего на свете он любил Лизу и джаз. Профессиональный спортсмен, он прожил всего 55 лет.

– Папы не стало в мгновение, после тренировки. В этот день он несколько раз сказал, что он самый счастливый человек в мире. Причем ушел он очень красиво – со смехом. Засмеялся и умер. Это же просто аплодисменты! – говорит Ёлка. – Я плакала только чуть-чуть. Потому что это очень эгоистично, это про жалость к себе.

Но связь с отцом она по-прежнему чувствует.

– Мы разговариваем, смеемся. В самолете, когда трясет, говорю: «Ой, ой, рано еще! Мироныч, мы договорились! Давай-ка оберегай меня, пожалуйста. У меня тут еще дела есть».

По секрету

Сольных концертов в Ужгороде у Ёлки пока не предвидится. И понятно почему. Но о том, что происходит на родине, певица переживает ежедневно.

– У меня болит сердце, ведь у меня там мамочка. Очень хочу пожелать нам всем мудрости и мира. Раз в году я бываю в Ужгороде обязательно. Стараюсь приехать инкогнито, чтобы вообще никто не заметил. Хотя это практически невозможно, потому что Лиза очень громко смеется. Но я все равно потихонечку, по секрету, приезжаю. Мне главное – обнять маму. Я знаю, как она тоскует... Нет, я не знаю, как она тоскует. Я тоже скучаю, но думаю, что по-другому. А пойму я, как она скучает, очень нескоро...

Пока Ёлка только представляет себя мамой.

– Думаю, я буду очень интересной мамой. Дурной, конечно, но со мной будет нескучно. Это точно. Это, конечно, огромная ответственность. Я ее немножечко побаиваюсь, правда.

Другое время

Кумачовый фон для триумфальных крупных планов этой фотосессии Ёлка выбрала сама. Теперь можно уверенно сказать, что «город обмана» у нее под каблуком.

– После 30 начинается какое-то другое время и появляется желание познакомиться с собой. Я впервые подумала о каких-то вещах, о которых раньше не думала. И это постоянно подпитывает внутри меня ощущение, что все интересное только только начинается. Удивительное чувство. Зная все то, что я сейчас знаю о том, чем занимаюсь, чем живу, я бы никогда в жизни не приехала в Москву. Это было мое первое и единственное безрассудное решение. Я бы никогда не приехала, и мы бы не сняли тот самый первый сюжет...

По материалам программы
Сергея Майорова
«Однажды» на канале НТВ

РЕЦЕПТ СОЗДАНИЯ ХИТА / ЁЛКА

– Если артист все будет делать с мыслью о хите, у него ничего не получится. Это как с зарабатыванием денег: если хочешь денег ради денег – ничего не выйдет. Нужна какая-то цель. И желательно не самая эгоистичная.

У меня при выборе песни критерий один – «мурашит» она или «не мурашит». Но далеко не все песни, от которых у меня твердые, болючие мурашки по спине бегут, становятся популярными.

Я люблю простые и понятные песни. С такими словами, которые так тебя трогают, так ложатся на твоё состояние, что делают тебя немного лучше.

Пожинать лавры, получать премии, блистать и слушать комплименты в свой адрес, конечно, чертовски приятно. Но главное, чтобы на твои концерты приходили люди, которые ведут себя искренне, которых трогают твои песни. А много у тебя хитов или один – не важно.

ПЕР ПЕН ДИ КУЛЯР НАЯ ЗАДАЧА

*Известный писатель
предлагает шоу-бизнесу
поднять планку*

За последние десятилетия в нашей стране была написана, да и до сих пор создается, масса низкопробной музыки. Без особых препятствий она находит дорогу к слушателю – через соцсети, электронные СМИ. Об этом говорят не только представители андеграунда, которых не встретишь в эфирах, но и те, от кого зависит, насколько качественной будет популярная музыка сегодня, в чьих силах формировать вкусы аудитории. О том, нужно ли бороться с засильем «попсы», есть ли ей альтернатива, и как рождаются хиты, которые остаются в истории, мы поговорили с писателем, музыкантом, ведущим программы «Соль» на РЕН ТВ Захаром Прилепиным.

– Продюсер Максим Фадеев назвал новогодние «Огоньки», показанные на федеральных каналах, погружением в ад и сельским утренником по заявкам из 80-х. А блогер из Ростова-на-Дону создал петицию, в которой призвал Константина Эрнста провести опрос телезрителей, чтобы улучшить новогоднее шоу в следующем году. Что думаете об этом?

– Я абсолютно солидарен и с ростовским блогером, и с замечательным музыкантом Максом Фадеевым, сольное творчество которого я очень любил. Но хочу уточнить некоторые детали.

Как человек, выросший в деревне и сейчас большую часть времени старающийся там проводить, не скажу, что люди сельские так страстно стремятся к этой музыке. Просто у них нет выбора, и они смотрят на это как на зоопарк: вот знакомые дикие люди, которых они знают лет двадцать, на столько-то у них прибавилось ботекса, на столько-то чего-то еще. Это пересуды, складывающиеся, скорее, из человеческого интереса. Если бы им предлагали другой контент, они перестроились бы на него.

Я очень не люблю, когда все сваливают на СССР. Это, скорее, поздняя эпоха СССР, когда низкокачественная попса начала захватывать позиции. Все это пришло к нам с буржуазной революцией 1991 года и с тех пор воцарилось. Я помню «Огонек» 1975 года и «Огонек» 1987 года – они не выглядят безобразно. А уж «Огоньки», которые можно проследить с 1962 года, вообще были замечательные. И люди-то как раз хотели бы видеть Муслима Магомаева и Майю Кристалинскую.

Незадолго до Нового года, когда погибла доктор Лиза, а 16 октября погиб мой товарищ Моторола, я написал, что эти смерти на меня сильно действуют. У меня это почему-то связалось с новогодними «Огоньками». Я подумал, неужели после смертей таких очень важных в нашей жизни людей мы опять будем все это употреблять? Эти смерти должны были задать какую-то планку отношения к жизни, искусству, культуре. Но, естественно, когда я об этом писал, программы были уже заготовлены.

– После всех скандалов Константин Эрнст сказал, что менять формат «Огоньков» они не будут, поскольку их основная аудитория – это люди 45+, у которых свои пристрастия. И правда, рейтинги у «Огонька» были хорошие.

– Если государство ставит перед собой задачи воспитывать грамотного, высокоразвитого гражданина, в том числе и потребителя, то оно начинает как-то работать. Рейтинги, конечно, выше, чем количество недовольных. Думаю, 30% смотрят, а 15% в бешенстве. Вот на эти 15% и надо ориентироваться, это основная интеллектуальная, патриотическая сила государства, золотой запас.

Прекрасно помню, как лет десять назад канал НТВ показал новогоднюю программу, ведущим которой был Олег Меньшиков. Там были «Моральный кодекс», Бутусов, «Уматурман», «Мумий тролль», «Чайф» и другие. Это была одна из попыток создать что-нибудь перпендикулярное «Голубым огонькам». Рейтинг у нее был, конечно, намного меньше.

Но со временем выясняется, что народ хоть и медленную мысль думает, долгую, но верную. Ситуация будет меняться. Просто Эрнсту не хочется посыпать голову пеплом. Думаю, те, кто принимает решения, выводы сделают.

– Считаете, с этим надо бороться? Ведь те, кому нужна другая музыка, найдут ее без проблем.

– Радикально бороться и наказывать! Не надо соблазнять малых сих. Огромная масса людей в моногородках, даже и в больших городах, в спальных районах, в деревнях потребляет то, что им дают. И они не обязаны искать ничего другого. Как малый ребенок, они доверяют государству, телевидению, определенным иерархиям. Давайте начнем на уроках литературы вместо русской классики изучать, условно, женский детектив. И скажем: «Ну, а кто хочет, пусть ищет своего Достоевского».

Если мы хотим от людей интеллектуальной, человеческой, гражданской эффективности, мы не можем их развращать. У нас в стране стройки, развитие фермерства, у нас Сирия, Донбасс, у нас еще какие-то вещи. А с другой

*Русскому
человеку, суро-
вому, мрачному,
всегда не достает
ритма. Поэтому
в 18-19 веках все
ехали к цыганам
– это ритм, от
которого внутри
все ходуном*

стороны – вот это безобразие, входящее в абсолютное противоречие с задачами, которые ставит перед собой страна.

– Концепция программы «Соль» – это попытка хоть как-то изменить ситуацию?

– Вся моя жизнь была концепцией программы «Соль», потому что лет в 13-14 я впервые услышал группу «Аквариум», неделю спустя группы «Кино» и «Алиса». Еще чуть позже Александра Башлачева, и это погубило мальчонку. С одной стороны была русская литература, с другой – русский рок-н-ролл, а потом и западный. Они стали одними из тех вещей, которые меня воспитывали. Конечно, я и представить не мог, что когда-то эти люди будут доступны для меня. Все они находились в статусе полубогов – Борис Гребенщиков, Вячеслав Бутусов, Саша Склиар, Константин Кинчев, «Агата Кристи».

Потом в какой-то момент на «РЕН ТВ» пришли молодые руководители, Володя и Михаил. Мы познакомились, и выяснилось, что мы одного поколения. Они говорят: «А ты ведь тоже слушал эту музыку? Давай сделаем такую программу!» Решим, так сказать, за бюджетные средства юношеские сомнения. Вызовем этих музыкантов, послушаем концерт и еще спросим о том, о чем в 14 лет спросить не могли. Хорошо же, когда работа совпадает с личными интересами. (Смеется.)

– Вы можете как-то влиять на программу, выбирать музыкантов?

– Не в той степени, в какой хотелось бы. В первый год в этом смысле вопросов не возникало. Есть «Наутилус», «Крематорий», Саша Склиар, «Чайф» – они очевидны, мы все их слушали. Но ведь линейка рок-легенд конечна. И когда у нескольких звезд не совпадают графики, появляется возможность пригласить кого-то из параллельной сферы. Тем более, люди просят: «А где молодые, а почему только рок-н-ролл?»

Есть ряд пожеланий, которые я пытаюсь воплотить. Хочу позвать молодого рэпера Типси Типа, Инну Желанную. Замечательного музыканта, работающего на стыке рок и поп-музыки, Джанго. Молодую группу «Аффинаж». Это представители разных сфер музыки, которые вызывают у меня симпатии.

– Неожиданностью стало появление в программе Валерии. Многие с удивлением узнали, что в начале карьеры она выступала с рок-музыкантами.

– Совершенно случайно получилось так, что Валерия сказала: «А давайте мы придем». Помню, году в 94-96-м слушал ее песни. И многие «волосатые» конца 80-х – начала 90-х с интересом слушали ее первые три альбома. Потом, конечно, все видоизменилось.

– На программе Валерия сказала, что выросла на джаз-роке, дома слушает Стингу и Sade, а плачет только на классических концертах. Это же, наверно, беда, когда люди исполняют не то, что им нравится, а то, что приносит деньги?

– Многие музыканты убредают в такой шансончик, в сторону опрощения. Играют, что называется, на низменных чувствах. В моем представлении эти вещи работают, но не долго. Алена Апина и Таня Буланова, условно, тоже наверняка слушают очень хорошую музыку. И мысленно они представляли себе что-то среднее между Мадонной и Пинк, ближе к высококлассной попсе и поп-року. А получилось то, что получилось. Это тот случай, когда идешь на сделки с совестью, но деньги быстро кончаются.

В отличие от Инны Желанной, которая играет то, что она всегда играла, эти девчонки получают свою часть успеха, а потом все. Лет пять-семь – и приходят другие. Причем это раньше было лет пять-семь, а сейчас года полтора-два, и ты вдруг понимаешь, что никому не нужен.

Очень хорошо отношусь к Валерии, она замечательная женщина, но думаю, что когда она читала отзывы на YouTube к своему концерту, то была озадачена. Долгое время у этого видео дизлайков было больше, чем лайков. Для наших программ это исключение. Перейдя на массовую публику, ту, о которой сказал Фадеев, она потеряла разумных, мыслящих людей, которые могли бы сейчас ее слушать.

– Человека формирует музыка, которая актуальна, когда он взрослеет. Откуда у вас интерес к рэпу, ведь это музыка совсем другого поколения?

– Подозреваю, что какие-то мои предки пришли из Африки, потому что я чувствую абсолютное родство с этой музыкой. (Смеется.) А если серьезно, русскому человеку, суровому, мрачному, всегда не достает ритма. Поэтому в 18-19 веках все ехали к цыганам – это ритм, от которого внутри все ходуном. В нашей культуре такого нет ни в каком виде. Наверно, для русского человека это компенсация за его примороженное состояние.

В 20-30 годы русские с удовольствием слушали джаз, потом твист и рок-н-ролл шли на ура. Джаз, рок-н-ролл и рэп вырастают из того же чувства ритма.

Когда мои товарищи стали говорить: «Захар, ты чего, мы же воспитаны на «Аквариуме», Pink Floyd, в крайнем случае, Depeche Mode, Игги Поп, Ник Кейв, а ты слушаешь рэп, бред какой-то», я объяснял, что это не больший бред, чем группы «Кино» и «Агата Кристи». Не хочу никого обидеть, но

Удавшиеся вещи в любом из жанров – это синтез влюбленности в собственное дело и огромного количества знаний. Переслушанной музыки, прочитанных книг. Когда пропитываешься этим настолько, что сам начинаешь воспроизводить

Давайте начнем на уроках литературы вместо русской классики изучать, условно, женский детектив. И скажем: «Ну, а кто хочет, пусть ищет своего Достоевского»

с точки зрения рифмовки, работы со словом, словесных кульбитов лучшие из рэперов работают круче, чем рок-н-рольщики. Просто рокеры копали глубже.

– Вы сказали однажды, что рэп для современной молодежи стал тем, чем был рок для молодежи 80-х. Почему так получилось?

– Выросли молодые люди, им исполнилось по 30 лет, и они уже не могут петь о том, о чем пел Виктор Цой – «Время есть, а денег нет, и в гости некуда пойти». У них почти те же проблемы, только выглядят они по-другому. В 90-е жизнь наполнилась другими смыслами, появились наркомания, «Дом-2», десятки, сотни вещей, которых не было в 1985 году. И Константин Кинчев уже не отражал эту действительность, он работал с другими вещами – космос, небо, звезды. А Гуф и Ноггано взяли и рассказали об этом, убедительно зафиксировали личный опыт и то, что касалось поколения 25-30-летних. Конечно, люди угадали себя, и благодарны за это. И я благодарен, это часть и моей жизни, взрослел я медленно. Хотя к наркомании отношения не имел, но все это мне понятно.

Разница между рэпом и роком в том, что у рокеров не было даже возможности идти на поводу у публики. У них не было роликов на YouTube, реакции в соцсетях, лайков, дизлайков, и они не догадывались, насколько альбом «Треугольник» со «Стариком Козлодоевым» и «Мочалкиным блюзом» важнее для людей, чем какой-нибудь панковский «Табу» или экспериментальный «День серебра».

А рэперы сегодня выпускают трек и видят, что песня, в которую они вложили всю душу, набрала 500 тысяч просмотров, а то, что сделано чуть попсовее – 2 млн просмотров,

а если сделали совместочку с поп-звездой – уже 3 млн просмотров. Невольно им хочется двигаться в эту сторону – ведь получилось, и гастролы пошли, бабки потекли.

Не знаю, будут ли альбомы «Русский подорожник» группы «25/17» или «Шторит» Типси Типа актуальны так же долго, как альбомы «Радио Африка», «Группа крови» или «Энергия». Но группа «25/17» периодически радикально повышает планку или делает шаг в сторону. Записали панковский альбом «Пар», никто не ожидал. Сделали «Русский подорожник». А в Интернете не очень умные подростки пишут: «Это не рэп, валите из нашего рэпа!» Им-то предлагают подрасти. Поэтому надежда на тех, кто поднимает планку повыше.

– Интересно было посмотреть «Соль» с группой «Элефанк». Показалось, что вы немного неуютно чувствовали себя на сцене.

– Это не потому, что мне неуютно на сцене. Предложение от руководителей канала пришло спонтанно. Сказали: «Захар, у тебя день рождения в июле, а у нас как раз заканчивается блок программ, уходим в отпуск. Давай по приколу запишем последнюю с тобой».

Это меня огорошило, поскольку мы с командой не играли уже месяца четыре, я не был готов. Они приехали буквально на концерт. Причем одну или две песни мы спели в прямом эфире впервые, без репетиций.

Может, и не стоило так торопиться, мы могли веселее и круче отыграть. У нас есть совместки с Бранимиром, с Хаски, я хотел всех подтянуть. Но графики не совпали, поэтому выступали без наших основных певцов. Когда играли, смотрел на группу и думал, как бы не лажануться.

– Зачем вообще вам понадобилась музыка? Ваш имидж все-таки больше связан с литературой.

– Это только имидж. Когда мне было 14 лет, я услышал песню «Рок-н-ролл мертв» Бориса Гребенщикова, а в 16 лет мы с Геннадием «Гансом» Ульяновым, который сейчас басист и второй вокалист в «Элефанке», создали группу. Записали два альбома. У меня были длинные волосы, серьга, я играл на гитаре и мечтал, что стану рок-музыкантом.

Потом ушел в другую сферу – качался, стрелял, воевал, работал в ОМОНе. Потом стал писателем, приобрел известность. И вдруг подумал, а почему бы не вернуться в те времена, потому что эта ностальгия внутри никогда не исчезала. Позвонил Генке, который играл тогда у Димы Билана, и понемногу запустил эту историю.

Но нельзя, конечно, прожить одновременно две, три, четыре жизни. У меня насыщенная семейная жизнь – четверо детей, насыщенная литературная жизнь – пишу книги, управляю двумя СМИ.

Хотел в этом году перезапустить «Элефанк», поехать на гастролы, но вместо этого отправился в Донецк, занимаюсь военно-политической деятельностью. Не удастся, к сожалению, клонировать себя и делать одновременно пять, шесть вещей. Когда война закончится, может быть, опять попытаюсь. Мне интересно достичь какого-то более явного успеха в музыке, зафиксировать его.

– Как человек, имеющий отношение к музыке и вообще к творчеству, что думаете о том, как рождаются хиты, которые остаются в истории?

– Не уверен, что могу отвечать на этот вопрос. Никаких хитов на десятилетия мы

еще не написали. Хотя у нас есть песня «Пора валить», вызвавшая большой резонанс, ее и на стадионах слушают с воодушевлением. В этом смысле есть вещи удавшиеся. Но поскольку человек я все-таки творческий, и если не песни, то другие тексты сочиняю, думаю, процесс примерно одинаковый.

Считаю, что удавшиеся вещи в любом из жанров – это синтез влюбленности в собственное дело и огромного количества знаний. Переслушанной музыки, прочитанных книг. Когда пропитываешься этим настолько, что сам начинаешь воспроизводить. В литературе это точно работает. Бывает, что люди, не знающие, не любящие литературу, начинают что-то сочинять, поскольку уверены, что их личный опыт всех поразит. При этом я читаю и с третьей строчки понимаю, что этот человек – просто несозревший плод, который себя навязывает.

Думаю, неожиданный эффект Дмитрия Быкова в поэзии связан с тем, что он знает тысячи стихов наизусть. Его психика, физиология настолько насыщены поэзией, что он начинает воспроизводить ее на разные голоса, миксовать. То же у Гребенщикова – он знает всю музыку на свете. Поэтому, когда берет гитару, прекрасно понимает, куда надо пойти, как все соединяется.

Многие удачные вещи получаются и совершенно случайно. Но случайность является таковой только для атеистов. На самом деле это эффект всей прожитой жизни. Вот прожил ты 37 лет, а затем в гостях написал суперхит. Как Алексей Романов из «Воскресенья», который самую известную песню сочинил в гостях за две минуты. Случайность? Конечно, случайность, только он 40 лет до этого жил.

Константин Иоч
ioch_k@gpmradio.ru

РЕЦЕПТ СОЗДАНИЯ ХИТА / ОЛЕГ ГАЗМАНОВ

– Если бы я знал точную формулу, как рождаются хиты, то я бы никому ее не сказал. Потому что тогда все писали бы хиты, а что делал бы я?

Вообще, можно по-разному на это смотреть. Господь дает или божья искра иногда посещает мой темный разум – не знаю. Но у меня это получается, и я счастлив, что могу выразить себя в песнях, которые становятся хитами. Это не значит, что я сажусь и сразу пишу хиты. Я пишу песни, а вот станут они популярными или нет – зависит от людей, которые их слушают.

Назвать составляющие хита невозможно. Я, например, не могу писать песни с пустыми текстами. В них обязательно должна быть поэзия, может быть какая-то история. Еще должна быть запоминающаяся мелодия. Думаю, даже у тех людей, которые пришли на мой концерт впервые, крутится в голове какая-то мелодия, когда они уходят. Ну и песни, конечно, нужно уметь петь, как минимум.

РОК-Н-РОЛЛ В КАМНЕ

В середине 80-х – начале 90-х в столице Урала Екатеринбурге, тогда еще называвшемся Свердловском, была написана одна из глав истории русского рока. «Наутилус Помпилиус», «Чайф», «Агата Кристи», «Урфин Джюс», «Смысловые галлюцинации», «Настя» – названия этих команд были известны практически каждому, кто хоть немного интересовался рок-н-роллом в те годы. Когда времена изменились, на место былых героев пришли новые самобытные личности. Но остались музыка и история. Причем не только в записях на старых кассетах и пластинках или в воспоминаниях очевидцев, но и на местности. В кирпичной кладке конструктивизма, в колоннах сталинского ампира или в железобетонных панелях эпохи борьбы с архитектурными излишествами. Если подойти к ним поближе, можно услышать отголоски эпохи и понять, почему герои стали именно такими.

Григорий Гилевич, очевидец и отчасти участник тех бурных событий, тогда – журналист одной из уральских радиостанций, а ныне директор филиалов ГПМ Радио в Екатеринбурге и Перми, провел экскурсию по легендарным местам уральского рока.

Ул. Якова Свердлова, 11а

Здание проектного института «Уралгипротранс». Здесь после окончания Архитектурного института в 1984-88 г. работали основатели группы «Наутилус Помпилиус» Вячеслав Бутусов и Дмитрий Умецкий. Не просто отбывали повинность по распределению, а реально участвовали в проектировании серьезных народно-хозяйственных объектов. Помню, году в 1987-м, то есть когда НАУ только начинал набирать известность, я договорился с ними об интервью для радио. Пришел в «Уралгипротранс», и парни отвечали на мои немудреные вопросы буквально не отходя от кульманов – был у них какой-то дедлайн по эскизу, который нужно было выдержать.

Станция метро «Проспект космонавтов»

Хромированные колонны, символизирующие корпуса ракет, спроектировал Вячеслав Бутусов.

Автор фото: Слава Степанов

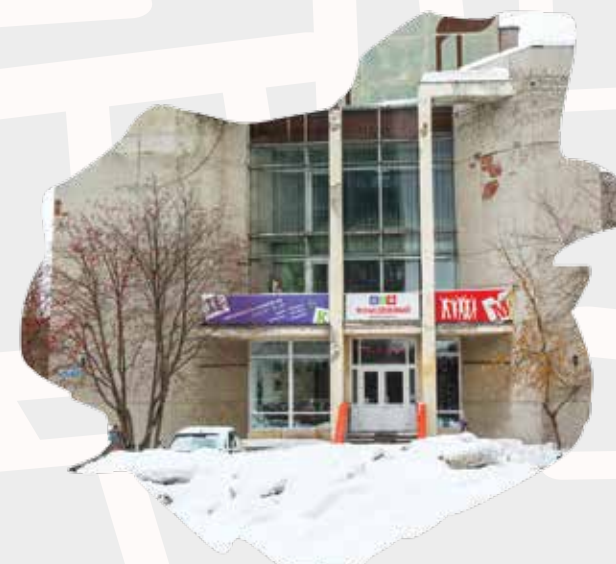
Ул. Толмачева, 24

Фактически памятник деревянного зодчества, вроде бы даже охраняемый государством. Но не потому, что здесь располагалась репетиционная база «Наутилуса». На входе была настоящая рында, морской колокол, все сразу это отмечали. Дом вошел в историю еще и тем, что в 1988 году здесь снимал свой первый короткометражный фильм Алексей Балабанов. «У меня нет друга», так он назывался. В фильме засветились практически все свердловские рокеры – от Егора Белкина с Настей Полевой до Пантыкина. Сейчас об этом ни слуху, ни духу, ни крохотной таблички.

Ул. Клары Цеткин, 13а

Знаменитый бункер возле отеля «Вознесенский». База еще одного из основателей свердловского рок-клуба, дедушки уральского рока, ныне, на минуточку, председателя Свердловского отделения Союза композиторов России, Сан Саныча Пантыкина. Группы «Урфин Джюс», «Кабинет», «Студия Тутти-Рекордс» и много чего еще – все это было и есть здесь. Хотя сегодня Пантыкина в один и тот же момент можно встретить и в местном ТЮЗе, и в Питере за исполнением фортепианного концерта на тему «Hey, Jude», и в Москве где-нибудь в тон-ателье на киностудии, и еще в десятке самых разных мест. Вот на днях запланировано открытие целого Театра Александра Пантыкина.

Ул. Высоцкого, 22

ДК МЖК, место первого концерта группы «Чайф» в сентябре 1985 года. Ну, а куда еще могли пустить эту сомнительную рок-самодеятельность, если Шахрин, недавно пришедший из армии, в то время реально впихивал на стройке Молодежного Жилого Комплекса на ЖБИ? То есть был свой, «нашенский». В двух шагах, на этой же улице, Володя строил дом и для себя, куда потом заехал вместе с молодой семьей. Строитель в рыжей каске, он так и пришел на первое радиоинтервью – был после смены. Вдобавок еще и депутат райсовета. У меня на тот момент, конечно, было совсем другое представление о музыкантах. А Бегунов это представление добил окончательно – появился на первом заседании рок-клуба в милицейской шинели сержанта патрульно-постовой службы, где отработал аж шесть с лишним лет. Зашел – народ в первую секунду напрягся, потом начал ржать. Рок-н-ролл и ППС – единство и борьба... А ДК за эти десятилетия каким был, таким и остался.

Ул. Июльская, 22

В середине 90-х здесь на первом этаже был клуб «J22» – творческая база «Смысловых галлюцинаций», Юли Чичериной, а также еще ряда групп новой уральской рок-волны. Честно, ни разу там не был, но подтверждаю, что это было место и время любопытной альтернативы. Но – недолго музыка играла.

Ул. Мира, 19; ул. Мира, 32

Здание УПИ, ныне Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина. Здесь в недрах радиотехнического факультета зарождалась группа «Агата Кристи». Вернее, тогда это была еще не «Агата», а ВИА «РТФ УПИ», где учился Вадим Самойлов. А в 1987 году уже переименованная группа принимала участие в КВН в составе команды УПИ «Уральские дворники», дошедшей до финала. Самойлова, который, конечно, ни разу не веселый и не находчивый, тогда уговорил поучаствовать лично ректор УПИ. Кстати, в том же году с «Агатой Кристи» успел поиграть блестящий саксофонист Алексей Могилевский, он тогда был нарасхват. А после знаменитого соло в «Гудбай, Америка» и подавно.

Ул. Володарского, 9

Здание бывшего ДК им. Свердлова. Здесь и располагался прославленный свердловский рок-клуб. Напротив, кстати, квартира Ельцина. Самый центр города. Сегодня совсем в неприглядном состоянии, заброшен, вполне может проиллюстрировать строчку из песни БГ «Рок-н-ролл мертв». А когда-то жизнь тут не то что кипела и бурлила – ходила ходуном. В дни фестивалей чуть до конной милиции не доходило.

Просп. Ленина, 69, к. 10; ул. Первомайская, 27

Еще один бывший ДК – имени Дзержинского. В начале-середине 80-х вся рок-культурная жизнь крутилась вокруг дворцов и домов культуры, вплоть до Окружного дома офицеров. Вернее, не столько крутилась, сколько ютилась, в крохотных каморках и подсобках. Сюда, например, я бегал к Илье Кормильцеву за компакт-кассетами с записями будущих рок-кумиров. Помню, как-то с трудом уговорил Илью дать послушать альбом ДДТ «Не стреляй», в жутком качестве. Мало что понял, и Кормильцев, слегка морщась, но все-таки терпеливо, втолковывал мне, как недоразвитому, что имел в виду Шевчук.

Ул. Куйбышева, 48

В этом корпусе УрФУ Кормильцев учился на химфаке. Здесь в 2015 году и открыли мемориальную доску – по-моему, очень созвучную тому, чем занимался Илья.

Ул. Тургенева, 20; просп. Ленина, 97; просп. Ленина, 69, к. 10

Вообще-то это явки и пароли прославленного «Коляда-Театра». Но поскольку его звезда Олег Ягодин еще и лидер уральской народной психоделической группы «Курара», то бешеная энергетика аккумулируется у них примерно по одним и тем же адресам. К слову, Ягодин – клавишник и текстовик «Курары», одновременно Гамлет, Хлестаков, Борис Годунов и Карлсон в театре, номинант кинопремии «Ника» за фильм «Орлеан», и вообще носит звание заслуженного артиста РФ.

Просп. Ленина, 51

Философский факультет УрФУ. Здесь учился Саша Гагарин, основатель и фронтмен группы «Сансара», играющей в стиле indie-рок. Учился всерьез, а не в перерывах между репетициями. На философском иначе и не получится. А диплом написал по истории детства, будто знал, что пригодится – у Гагарина две дочери. Кстати, в этом же здании, но в другом крыле, на журфаке, чуть раньше учился Александр Башлачев.

Трамвай № 69

Если устали от рок-недвижимости – вот вам настоящий трамвай. «Сансара» любит эксперименты и презентацию одного из своих альбомов провела прямо в трамвае под номером 69, названном так в честь самого альбома. Трамвай № 69 колесил по Екатеринбургу. Группа одновременно устроила и музыкальную экскурсию, и отыграла полноценный концертный сет. Кто-то висел на поручнях, кто-то сидел на спинках кресел, кто-то танцевал — главное, было весело и шумно.

Григорий Гилевич
gilevich@eka.gpmradio.ru

СНАЧАЛА БИТ СЛОВО

По мнению ряда исследователей и критиков, рэп как явление в российской музыкальной культуре заслуживает сравнения с русским роком. По масштабу, значимости и количеству вовлеченных в него людей, русский рэп этому феномену точно не уступает. Но заявил о себе рэп во весь голос на двадцать лет позже. Потребовалось время, чтобы смыслы, оформленные в конце XX века в песнях «Алисы», «Аквариума», «ДДТ», «Кино» и других монстров советского рока, утратили для нового поколения свою актуальность.

Рок про рэп

Первые опыты с записью речетатива, положенного на музыкальный ритм, состоялись в Советском Союзе еще в середине 80-х. И не в одной из двух столиц, как это обычно бывает с новыми веяниями в молодежной культуре, а в глубокой провинции.

В 1984 году группа из Куйбышева «Час пик» выпустила альбом «Рэп». Помимо стандартных рок-н-рольных композиций, в нем есть незамысловатые стишки-размышления о возможности исполнения рэпа на русском языке и чтение алфавита с таблицей умножения. Все это под минусовку «Rapper's Delight» группы The Sugarhill Gang, неведомо как оказавшейся в Поволжье. Через некоторое время запись, к которой сами участники команды не относились всерьез, попала в столицу – через Ольгу Опрятную, будущего руководителя московской рок-лаборатории.

Интересно, что с необычной для русского слуха музыкальной формой в середине 80-х экспериментировали в основном рокеры. Можно вспомнить композиции «Меломан» и «Тоталитарный рэп» группы «Алиса», «Рэп-скретч» группы «Братья по разуму» и «Колеса вагонные» группы «ДК».

Время основателей

В дальнейшем появление самостоятельных рэп-команд в СССР связано с проникновением в столицы в конце 80-х субкультуры хип-хопа – родственных ему музыкальных направлений, брейк-данса и искусства граффити. В 1991 году в Ленинграде состоялся первый фестиваль рэп-музыки – «Рэп Пик-91». Тогда о себе заявили отцы-основатели русского рэпа – группы Bad Balance, «Термоядерный джем», A2 и другие.

Интересно, что тексты первых групп и исполнителей, добившихся известности в начале 90-х – «Bad Balance», «Имя защищено», «Мальчишник», D.M.J., «Черное и белое», Богдана Титомира и Мистера Малого – носили скорее развлекательный характер. В отличие от американского рэпа, изначально выражавшего протестные настроения чернокожего населения.

В это время страна только приходила в себя после смены формации и жизненного уклада. Искать новые смыслы людям было некогда. Требовалось сначала ответить на простой вопрос, поставленный лидером «Черного обелиска» Анатолием Крупновым в 1994 году: «Кто мы теперь?»

Территория рэпа

В начале 2000-х, когда технические средства позволили записывать музыку не выходя из дома и находить почитателей творчества через ставший доступным Интернет, началось стремительное развитие рэпа в стране. Сотни начинающих исполнителей выкладывали треки на музыкальные порталы и в соцсети. Начиная меняться тексты – в них появляются темы о рисках провинциальной уличной жизни, о проблемах молодежи в мегаполисах, критика социально-политического устройства.

В это же время в регионах постепенно оформляется несколько территориальных центров, в которых рэп имеет свои яркие музыкальные и стилистические отличия. На юге это группы «Каста», «Ю.Г.», «Грани», «Триада», Баста (он же Наггано и N1NT3ND0). На Урале – «Триагрутрика», «АК-47», «Восточный округ», «ОУ74», «Адвайта», Аик Дым. В Поволжье, которое можно считать родиной русского рэпа, группы Big Russian Boss, «КАПА», «Проект Увечье», «Район Моей Мечты».

Прицеп из Чебоксар

Один из ветеранов «поволжской школы», отличающейся выраженной мелодичностью и красивой, точной лирикой, – MC Прицеп из Чебоксар, он же Сергей Капралов.

Рэпом музыкант увлекся еще в начале 90-х. В те времена информации об этой музыке в Чебоксарах было мало. Сначала Сергей просто слушал классиков жанра, альбомы которых с трудом удавалось найти. Позже стал на двухкассетном магнитофоне вырезать те моменты в песнях, где не было слов, и склеивать их в один длинный бит. На этот корявый ритм накладывал свой текст.

Однажды в руки Сергею попал сборник русского рэпа, который только начинал зарождаться в России. Послушав, он понял, что пишет стихи на уровне и читать тексты может не хуже.

На одной из местных радиостанций в то время существовала программа «Рэп-канал», в которой шла рубрика «Попробуй сам». Туда можно было позвонить и в прямом эфире зачитать свой текст. Набравшись смелости, Сергей дозвонился и выступил так, что хорошему удивил и ведущих, и слушателей.

После успешного появления в эфире Прицеп записал в студии несколько песен, стал выступать на городских рэп-вечеринках и других мероприятиях. На одном из таких

«Есть, конечно, и жесткие вещи, критика. Без этого никак, в этом и есть изначальный смысл стиля, рэп – это протест»

ИНФОСПРАВКА

МС Прицеп, он же Сергей Капралов.
Ведущий эфира, программный директор
«Авторадио» в Чебоксарах.

В копилке – звание лучшего радиоведущего среди
всех радиостанций столицы Чувашии по итогам
голосования слушателей.

Призер Московского международного
музыкального конкурса «Rap Music 2001».
Участник проектов Party'я, «Район Моей Мечты»,
«ВоЧи», член жюри фестиваля «Rap Music 2007».

Служил в погранвойсках в Забайкалье.
Любитель очков, рыбалки, снорклинга, немецких
овчарок и музыки всех времен и народов.
О музыке: «Она как бог, это не просто фраза, я без
нее бы не смог прожить и даже часа».

авторство

концертов познакомился с исполнителем, известным под псевдонимом Карандаш. Тот предложил создать дуэт и принять участие в самом крутом и престижном на тот момент конкурсе в стране – московском фестивале Rap-music.

Родные города

Подготовившись как следует, ребята рванули в столицу в 2001 году, представив на фестивале Rap-music проект Party'я. Заняли второе место. После чего, записав несколько совместных треков, отправились на гастроли по России. Когда спустя время Карандаш уехал жить и работать в Москву, Сергей решил остаться в Чебоксарах.

– Я, если честно, не люблю Москву, как город, в котором нужно жить. Мне в ней не уютно, – признается Сергей. – Мне совсем не нравится, что из столицы сделали подобие отдельного государства, где живут совершенно по-другому, в отличие от остальной страны. Наполняют ее все новыми миллионами вынужденных понаехать за лучшей жизнью и зарплатой, вместо того чтобы сделать так, чтобы люди жили достойно в своих городах и селах, в любом уголке нашей родины. Шансов сделать карьеру в Москве, конечно, больше, но есть ведь и исключения. Хороший пример – группа «Чайф». Они живут в родном Екатеринбурге, и это не мешает им быть мегапопулярными уже который десяток лет.

В родном городе Сергей занялся сольным творчеством. Пошел работать на одну из местных радиостанций, стал самым популярным городским радиоведущим. С 2006 года работает на «Авторадио», куда пригласил его друг.

Для кого-то рэп – это работа, средство заработка. Для кого-то – мимолетное увлечение. А для меня – любимое занятие всей жизни. Я получаю кайф от процесса, от сочинения и записи песни до выступления на сцене

Кайф от процесса

Пока Прицеп выпустил всего один альбом – «Многогранный», записанный на лейбле 100PRO в 2008 году. По словам музыканта, получается так потому, что он никогда не ставил перед собой задачу сделать из своего творчества коммерческое предприятие.

– Для некоторых рэп – это работа, средство для зарабатывания на жизнь, – размышляет Сергей. – Некоторые буквально лезут из кожи, лишь бы успеть вовремя урвать какую-то выгоду, и штампуют однотипно песню за песней, альбом за альбомом, кучами, как ксероксы. Для некоторых это мимолетное увлечение, не более. А для других это любимое занятие всей жизни, хобби для души. Я просто получаю кайф от процесса, от сочинения и записи песни до выступления с ней на сцене, для меня очень важен момент вдохновения.

Смысл стиля

Долгое время у Прицепа был творческий перерыв. Но сейчас скопился новый материал, и скоро он, возможно, выпустит второй альбом. Как и прежде, песни разные, как по тематике, так и по настроению. Сергей считает, что с годами его лирика изменилась и «повзрослела».

– Это естественный процесс, но, к сожалению, не у всех артистов. Некоторые как читали про наркоту, тусовки, разборки и о своей крутизне, так и продолжают. А в моих стихах стало больше чувств, тепла и любви, это можно понять, послушав, к примеру, песни «Баю-баю дочка», «Благодарю». Есть, конечно, и жесткие вещи, критика, как «Словом высекая искры». Без этого никак, в этом и есть изначальный смысл стиля, рэп – это протест.

Одна из новых песен Прицепа называется «Я люблю Россию!». По словам музыканта, записать такой трек ему хотелось давно.

– Подобных современных песен совсем мало, считаю, что их должно быть больше, – говорит Сергей. – Они должны продвигаться и поощряться на всех уровнях. Песни, книги и кино – прекрасные инструменты, помощники для прививания патриотизма молодому поколению, да и не только молодому. Родину нужно любить и уважать!

Некоторые как читали про наркоту, тусовки, разборки и о своей крутизне, так и продолжают

Константин Иоч
ioch_k@gpmradio.ru

УВ 40

Мы давно привыкли к тому, что можем слушать любимую музыку когда угодно – по дороге на работу, загрузив треки в мобильник, в офисе через наушники, или дома, врубив погромче аудиосистему. Любой альбом мы можем без труда купить в Сети на следующий же день после его выхода, можем без проблем найти лицензионный компакт-диск в специализированном магазине для меломанов. И даже заказать раритетный винил 70-х годов выпуска за границей – это не что-то из области фантастики.

Но были времена, когда раздобыть свежий альбом культовой западной группы простому советскому труженику было не под силу. Если он не обладал нужными связями, или если в кармане не залежалась без дела половина месячной зарплаты молодого инженера. Не выверенную с точки зрения идеологии музыку разыскивали по друзьям и знакомым, в двадцатый раз перезаписывали на бобины или кассеты, или отправлялись на «черный» рынок, рискуя вернуться домой и без музыки, и без денег.

Концерты британской группы UB40, прошедшие в СССР в конце 1986 года, стали событием, о котором, без преувеличения, слагали городские легенды. Самая успешная регги-группа в мире стала первой западной командой, выступившей в Советском Союзе. Ребята отыграли шесть шоу в Ленинграде и шесть в Москве.

Внезапная высадка «инопланетян» стала возможной во многом благодаря тому, что участники UB40 разделяли социалистические взгляды, открыто критиковали в своих песнях родное правительство, а команду называли по форме анкеты, которую в Англии заполняли безработные для получения пособия.

Спустя 30 лет после первого посещения СССР, группа вновь приехала в Россию, чтобы исполнить на юбилейной, пятнадцатой «Дискотеке 80-х» свои лучшие композиции – «Red Red Wine», «Kingston Town», «Can't Help Falling in Love». Накануне концерта основатель UB40 Али Кемпбелл рассказал в эксклюзивном интервью о том, почему он любит регги, чем эта музыка продолжает привлекать молодых, и что удивило его больше всего по ту сторону «железного занавеса».

РУССКИМ ТОЖЕ НУЖЕН РЕГГИ

– В 80-е была популярна другая музыка – диско, панк-рок, поднималась новая волна британского хеви-металла. А вы вдруг взялись играть регги. Почему?

– Я из Англии, из Бирмингема. Я жил в районе, где было много ямайских эмигрантов первой волны. Я вырос с их детьми, и это оказало влияние на мои вкусы – мы любили регги. Но это была музыка, популярная только в маленькой области в Англии. О регги знало тогда не очень много людей, поэтому я решил, что буду распространять регги по всему миру.

– В чем привлекательность регги? Может быть, в его истоках – это музыка бедняков, дающая надежду на лучшую жизнь?

– Да, это так. Регги – это музыка о мире, о любви. Она объединяет людей, и это здорово. Пускай это звучит как клише, но это хорошее клише.

Регги – одно из самых молодых ответвлений ямайской музыки. Самое молодое музыкальное направление в Западном мире. Регги берет свое начало в 1968 году, до этого такая музыка называлась рокстеди – с 1965 по 1968 год. А еще раньше был ска. Но регги более быстрый, его еще называли кока-регги – от слова кокаин.

Регги – это молодая музыка, поэтому она привлекает молодых. А еще это музыка протеста, который разделяют люди по всему миру. Long live Fidel Castro!

– Считается, что «черную» музыку – джаз, блюз, рэп, – лучшие всего исполняют те, кто ее и придумал. Как получилось, что белые парни из Англии создали самую популярную регги-группу в мире?

– Думаю, дело не в том, что это мы такие крутые, а в самой музыке. Регги объединяет людей в любви, вот почему я выбрал регги и до сих пор этим занимаюсь. Регги популярен во всем мире – Соломоновы острова, Фиджи, Тонга, Новая Зеландия, Шри-Ланка, во многих других уголках Земли. Этот стиль стал мировым феноменом. Поэтому спустя 30 лет я все еще известен.

– В вашем творчестве много хитов, как собственных, так и кавер-версий. Как считаете, что нужно для того, чтобы песня стала популярной?

– Здесь важно все – и яркая мелодия, и красивый текст, и харизма исполнителя. Но я думаю, что мелодия все же на первом месте. Если посмотреть на вещи, которые мы исполняем – «Red Red Wine», «Can't Help Falling in Love», «Kingston Town» – а это все каверы, то в них осталась изначальная мелодия. Какой смысл менять ее, если ты делаешь кавер на песню, которую все любят? Любую хорошую мелодию я легко могу превратить в регги. Но когда делаешь кавер, нужно обязательно привнести немного своего отношения. Если говорить обо мне, то это отражается на моем голосе. Голос идет через нос – это типичное звучание Али Кемпбелла. (Смеется.)

– В 80-е казалось, что вот сейчас в СССР пройдет perestroika, распадется Восточный блок, закончится холодная война, и наступит мир во всем мире. Схожие настроения были в 60-е, когда был популярен лозунг «Make love not war». Как считаете, музыка отражает свое время, свою эпоху?

– Музыка отражает, конечно, время и эпоху. А когда ты молод, то тебе кажется, что ты можешь что-то изменить с помощью музыки. Нужно быть очень наивным, чтобы так полагать и петь об этом. Но это до сих пор продолжает вдохновлять молодых музыкантов.

– Есть какая-нибудь песня, которая отражает лучшее в вашей жизни время? Может быть, что-то из творчества UB40?

– Мы написали много песен и любим каждую из них. Выделить какую-нибудь одну невозможно. А если говорить о каверах, то это «Red Red Wine». Меня часто спрашивают, не задолбался ли я ее исполнять. Конечно, нет, потому что это прекрасная песня. Мы сделали ее именно потому, что любим.

Об этом же говорят три альбома каверов, которые мы записали – «Labour of Love», «Labour of Love II», «Labour of Love III». Песни, на которые мы сделали каверы, показывают людям, почему мы любим регги. Это песни, с которыми мы выросли.

– Создатель Motörhead Иэн Килмистер написал в своей автобиографии, что все группы, игравшие в Англии в начале 60-х, были кавер-группами.

– Лемми был моим другом... Да, так и было. Beatles, Rolling Stones, Led Zeppelin – все они исполняли блюзовые стандарты, и это сформировало их музыку. Мы, как и все молодые музыканты, тоже учились у великих. Был дуэт Sly & Robbie – ударник Слай Данбар и басист Робби Шекспир. Это лучшая ритм-секция в мире. Мы слушали их записи: «Ага, это гитара, это ударные», и так учились. Наш первый альбом был результатом того, чему мы научились у этих ребят.

Вообще планировалось, что нашим первым альбомом станет «Labour of Love». Но в рекорд-компании сказали, что начинать надо со своего материала. Благодаря этому мы продвинулись, и только потом, через четыре года, выпустили этот альбом. А вообще, изначальная идея была в том, что мы будем играть каверы.

– UB40 выступали в экзотических для западных групп местах: в Шри-Ланке, когда там только закончилась гражданская война, в бедных африканских странах, в СССР в середине 80-х... Чего вам не хватало – впечатлений, приключений, денег?

– Никаких денег, никаких приключений. Мы ездили в эти страны потому, что там была такая ситуация, в которой людям требовалась поддержка. Они хотели услышать регги, поэтому мы туда ехали. Регги – это такая музыка, которая направляет тебя в нужное русло, даже если ты не понимаешь, о чем песня. Ты слышишь ритм, бас – они тебя «качают». Ты можешь не знать слов, но все прекрасно понимаешь, когда тело начинает танцевать.

– Одно из ответвлений регги – растафарианство. Разделяете эту идеологию хоть в какой-то степени?

– Я не верю в Джа, не верю в Бога. У нас в группе есть Астро – вот он раста.

Растафарианство всегда было частью регги. В 1963 году Prince Buster создал ска. Он записал первый сингл в стиле ска, который назывался «Oh Carolina». Позже Shaggy записал на него кавер. Можно сказать, что раста всегда оказывало влияние на ска, рокстеди и регги. Но это не обязательно растаманская музыка, это ямайская национальная музыка. И не нужно быть растаманом, если тебе это не нравится.

Естественно, на многих классических альбомах можно найти что-то растафарианское. Барабаны, например. Один из классических ритмов регги идет из классического раста-ритма наябинги. Его еще Боб Марли использовал, немного изменив. Но все равно можно четко отследить, откуда ноги растут. Так что, в принципе, раста имело сильно влияние на регги. Отрицать этого точно никто не может.

– Что удивило больше всего, когда вы впервые побывали в СССР?

– Мы прилетели прямиком из Лос-Анджелеса. У нас были свои представления о жизни рок-звезды: все что ни пожелаешь – тут же получаешь. И вот мы в России. Здесь было все по-другому. Мы как под ледяным душем побывали, да и на улице было не жарко. У нас были чернокожие ребята в команде, так когда мы ходили по улице, на них выворачивали головы, их толкали. А в гостинице нас обокрали подчистую.

И еще было странно, что на наших концертах не разрешали танцевать. Как такое возможно, ведь мы же танцевальная группа! Когда мы сказали, что уйдем со сцены, если охрана не прекратит избивать публику, нам ответили: «Хорошо-хорошо, мы перевели зрителям, чтобы они успокоились».

Вернувшись домой, мы смонтировали фильм, который снимали во время шоу. Показали его знакомому переводчику, и оказалось, что на самом деле людям перевели, что если они не прекратят бесноваться, то группа уйдет со сцены.

И это была какая-то совершенно другая атмосфера, странная для нас, мы ее не понимали. Мы просто хотели произвести впечатление нашей музыкой. Мы думали, что русским тоже нужен регги.

Константин Иоч
ioch_k@gpmradio.ru

Группа «Веселые ребята»

Олег Газманов

Юрий Антонов

София Ротару

Dschinghis Khan

Ricchi e Poveri

Toto Cutugno

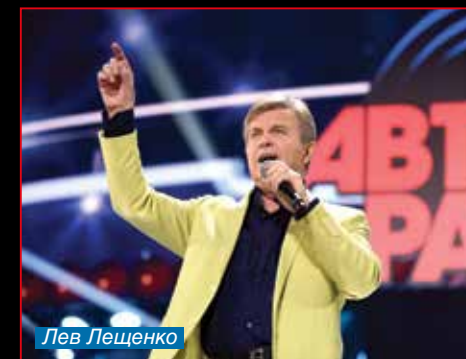
Группа «Ялла»

Zodiac

Юрий Шатунов

Лев Лещенко

Ali Campbell

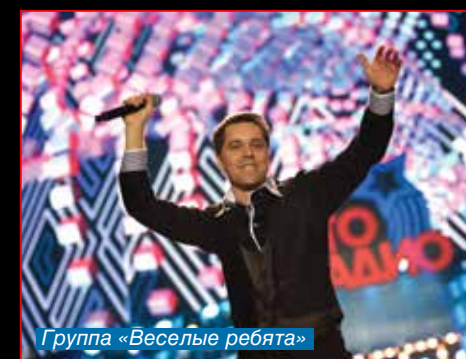
Sandra

С. С. Catch

Песняры

Группа «Веселые ребята»

София Ротару

DJ Леонид Руденко

Eddy Huntington

Secret Service

XV

Международный музыкальный фестиваль «Авторадио» собрал 30 тысяч зрителей в столичном СК «Олимпийский» и полный Ледовый дворец в Санкт-Петербурге. Аудитория, следившая за концертом в эфире, смотревшая трансляцию на сайте, в соцсетях и на Rutube – исчислялась миллионами.

ПАРКЕТНАЯ ИСТОРИЯ

Несмотря на тяжелое положение авторынка в России, производители не теряют надежд и выводят в продажу новые модели. Как и раньше, самые актуальные и востребованные у покупателей новинки – в сегменте кроссоверов. Чем доступнее модель, тем больше у нее шансов на успех. В «паркетном» классе больше всего вызывает интерес, пожалуй, представленный не так давно кроссовер Creta от Hyundai.

Hyundai Creta – это своего рода «Солярис» среди кроссоверов. Предпосылки для его создания связаны с тем, что «паркетники» ix35 и Tucson выросли в стоимости и габаритах и высвободили пространство для новых компактных моделей.

В салоне «Креты», так же как и внутри «Соляриса», нет мягкого пластика и других атрибутов роскоши. Даже кожаная отделка больше напоминает дерматин. Хотя можно считать это придирами, ведь машина вполне комфортна для четверых взрослых. Но ехать впяттером уже неудобно – сидящим сзади тесно в плечах. Да и в ногах запас пространства не ахти какой.

Зато на водительском месте найти удобную посадку можно быстро – регулировка руля по вылету есть уже в базе. И оснащение машины вызывает уважение: бесключевой доступ, парктроник, фары с подсветкой поворотов. Здесь есть даже подогрев не только руля или лобового стекла с форсунками, но и заднего сиденья, причем двухступенчатый!

Все в порядке и с безопасностью – система ЭРА-ГЛОНАСС, система стабилизации, контроль давления в шинах – все это уже заложено в минимальную комплектацию! А система мультимедиа порадует любителей гаджетов – имеются все нужные разъемы и гнезда, а также камера заднего вида.

СМОТРИ
ВИДЕО

Из минусов я бы отметил отсутствие навигатора и подлокотника на заднем ряду. Не хватает и авторежимов у пассажирских стекол. Звук у магнитолы плоский, ну и совсем недоразумением выглядит экономия на кармашке в спинке водительского кресла.

С грузоперевозкой у «Креты» все в порядке. Объем багажника составляет 402 литра, а со сложенными сиденьями – без малого 1400 литров с почти ровным полом. Также тут есть полноразмерное колесо, органайзер в полу и крючки для фиксации груза.

Под капотом может быть один из двух бензиновых двигателей – это 123-сильный мотор 1,6, либо 150-сильный 2-литровый агрегат, которые спокойно переваривают 92-й бензин.

Оба движка знакомы нам по другим моделям. Если более мощный вариант трудится в паре с 6-ступенчатым автоматом, то для версии 1,6 предлагается и механическая шестиступка. Но полный привод доступен только для 2-литровой версии – такая мне и досталась на тест-драйв.

Сразу скажу, что от 150-сильного движка я ждал большей тяги на низах – для бодрой езды этот мотор приходится крутить и слушать его ворчание. Разгон до сотни занимает свыше 11 секунд, да и максималка не превышает 180 км/ч. В общем, удивить тут нечем.

Зато автомат порадовал логичными и мягкими переключениями – трансмиссия хорошая. И управляется «Крета» здорово – отлично стоит на дуге, несильно кренится и точно повинуеться движениям «баранки». Подвеска тоже понравилась – даже на ухабистой грунтовке ее не пробивает. То что надо!

А вот на настоящем бездорожье «Крете» с ее 19-сантиметровым клиренсом, кнопкой преднатяга муфты и системой имитации межколесных блокировок делать нечего. Углы въезда и съезда в 21° и в 28° соответственно отбивают всякое желание лазить по косогорам. Тем более что металлическая защита картера идет только за доплату. Да и не со всяким диагональным вывешиванием машина справится. Словом, «Крета» – это все же история про «паркет».

Hyundai Creta, бесспорно, станет бестселлером: формат подобран правильно, цена привлекательная, характеристики сбалансированные и оснащение с точки зрения прайса оптимальное.

Кстати, о ценах: стоимость «Креты» начинается от 750 000 и заканчивается на отметке 1 274 000 рублей. В докризисные годы за эти деньги можно было взять более высокий по рангу Hyundai ix35, который зовется теперь Tucson. Тем не менее, в нынешней экономической ситуации покупка такого кроссовера оправдана на 100 процентов. Остается лишь надеяться, что производитель не станет переписывать ценники в ближайшее время.

Петр Баканов
ведущий программы «Тест-драйв»
на «Авторadio»

КАЙФ ДЛЯ МЕЛОМАНА

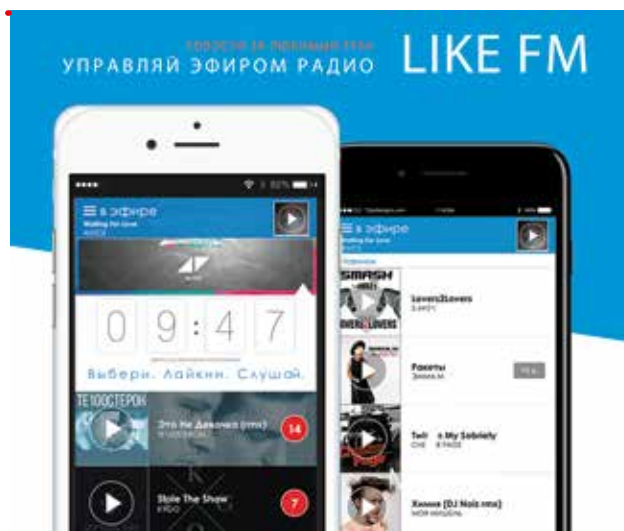
Повседневную жизнь невозможно представить без музыки. «Легко на сердце от песни веселой...» – знаменитая строчка «Марша веселых ребят» Исаака Дунаевского недаром звучала в свое время из каждой радиолы. Громоздкие устройства давно в прошлом, но музыка по-прежнему остается с человеком, наполняя нашу жизнь яркими красками. Сегодня достаточно взять смартфон, и у вас в кармане целая музыкальная студия. Существует множество стриминговых сервисов и приложений для поиска, скачивания и прослушивания музыки. Мы уже рассказывали о приложении Онлайн Радио 101.ru, которое является, пожалуй, лучшим на данный момент онлайн радио, объединившим около 200 профессиональных станций. Среди самых востребованных: Яндекс.Музыка – популярный сервис от компании Яндекс; Google Play Music, включающий миллионы треков на любой вкус; Apple Music – музыкальная цитадель всех «яблочников», а также Deezer Music, SoundCloud, Zvooq, «Зайцев.нет – Музыка»... Одни из них абсолютно легальны, в отношении других возникают сомнения, что правообладатели контента что-то получают. Однако все они облегчают жизнь меломанам, и их без труда можно найти в Google Play, AppStore или Windows Store.

Like

LikeFM

★★★★★

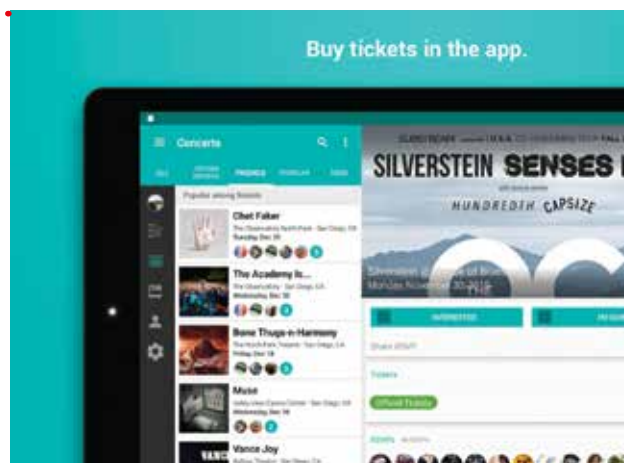
Сервис, о котором расскажем подробнее – официальное приложение Like FM. Многие радиостанции давно обрели свое мобильное воплощение. Но станция Like FM, в отличие от прочих, предоставляет слушателям возможность самостоятельно влиять на музыкальный эфир, голосуя за тех или иных исполнителей. Приложение Like FM – один из этих интерактивных способов коммуникации. С его помощью можно не только слушать Like FM, но и самим отбирать произведения, которые войдут в плей-лист радиостанции. Здесь также представлены самые актуальные музыкальные новинки. И возможно, именно ваш голос поднимет новую композицию до первых строчек Like Chart, а затем и лидирующих позиций в лучших хит-парадах страны. Приложение работает на платформах iOS и Android. Кстати, Like FM может похвастаться еще одним уникальным сервисом – LikeParty превращает гаджет в пульт от концертного шоу радиостанции, позволяя управлять световыми и сценическими эффектами, влиять на порядок выхода артистов и выбор хитов. Но это уже совсем другая история...

Bandsintown Concerts

★★★★★

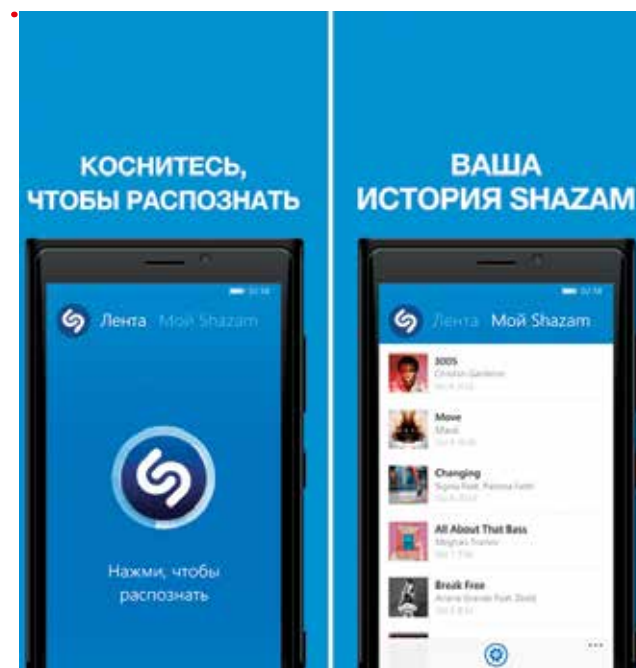
Город посетила любимая группа, а вы были не в курсе! Не пропустить крутой концерт поможет мобильный инструмент Bandsintown Concerts. Программа отслеживает выступления и гастроли любимых артистов, исходя из музыкальных настроек и местоположения пользователя. Bandsintown Concerts задействует данные библиотек iTunes, Google Play, понравившихся музыкальных страниц в Facebook, Twitter и других. База событий достаточно большая, но для верности лучше использовать сервис в тандеме с приложением со схожим функционалом Songkick. Можно к ним добавить еще отечественный гид по развлечениям «Афиша». Последний позволяет не только подобрать концерт, но и заказать билеты онлайн. Существуют версии Bandsintown как для Android, так и для «яблочных» устройств.

Shazam

★★★★★

Услышали композицию, захотелось сохранить ее в телефоне, но ни названия хита, ни имени исполнителя не знаете? В два счета с этой проблемой справится музыкальная программа Shazam, установленная на девайсе. Достаточно поднести мобильное устройство к источнику звука, кликнуть на экран, и в вашем распоряжении не только имя исполнителя и название трека, но также видеоклип на эту песню и другие популярные произведения артиста. Кроме того, приложение подскажет, где послушать или купить данный хит, поможет осуществить поиск слов в Интернете, предложит установить мелодию на телефон вместо гудка. Shazam позволяет делиться находками в социальных сетях, увидеть, какие песни заинтересовали друзей, узнать, что популярно на сегодняшний день в мире. Разработчики утверждают, что также доступно визуальное распознавание Shazam, но полноценно проверить эту функцию нам не удалось. Приложение поддерживается iOS, Android и Windows Phone. Помимо Shazam, есть и другие сервисы распознавания музыки: SoundHound, TrackID, MusicID, и это далеко не полный список. Выбор, как говорится, дело каждого!

edjing Mix

★★★★★

Грядет большая вечеринка. Удивите друзей, смикшировав песни как заправский диджей. Приложение edjing Mix превратит iPhone или Android-смартфон в настоящую DJ-установку. Есть версия edjing и для Windows Phone. Выбирайте композиции, добавляйте лучшие DJ-эффекты и примочки, изобретайте и переделывайте любимую музыку! Реализовано здесь и всеми любимое управление «вертушками». Чтобы создать неповторимое звучание, используйте свою локальную музыкальную базу или получите доступ к миллионам треков, благодаря интеграции с Deezer или SoundCloud. Ну а если надоели диджейские миксы и хочется живой музыки, установите на девайс виртуальный симулятор аккордеона, ударной установки или даже саксофона – приложений таких предостаточно.

Caustic

★★★★★

Когда под рукой нет компьютера, а идеи новых музыкальных произведений переполняют голову, незаменимым окажется Caustic 3. Приложение способно превратить телефон или планшет в инструмент для сочинения электронной музыки. Программа обладает большим функционалом и включает в себя несколько синтезаторов, драм-машин, рэк-эффектов... Описывать возможности Caustic можно долго, но лучше один раз попробовать. Выпустить студийный альбом, может, и не получится, но создать свой набросок и наглядно продемонстрировать требуемое звучание вы точно сможете. Для Android пробная версия бесплатная, а вот «яблочникам» придется сразу раскошелиться. Если возможностей Caustic покажется для творчества недостаточно, попробуйте мобильные версии GarageBand, FL Studio, Beatmaker 2 и другие.

«Взвод. Офицеры и ополченцы русской литературы»

Захар Прилепин – АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2017

В свет вышел первый том серии портретов выдающихся деятелей литературы, предстающих в непривычных образах солдат, офицеров и полководцев. Это 11 биографий писателей и поэтов «золотого века» – от Державина и Дениса Давыдова до Пушкина. Классики русской литературы владели не только пером, но и оружием – сражались на Бородинском поле, воевали со Швецией, ехали служить на Кавказ... «Русская литература состояла из бойцов», – утверждает автор.

«Патриот»

Андрей Рубанов – АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2017

В марте в книжных магазинах появилось продолжение истории банкира-гитариста Сергея Знаева, начатой в книге «Готовься к войне». Герой романа – человек из поколения «новых русских», эксцентричный бизнесмен, – вспоминает события времен перестройки и мечтает отправиться на войну, где «все всерьез», но вместо этого оказывается на другой части света. Книга выдвинута на соискание премии «Национальный бестселлер».

«В Питере жить»

АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2017

Литературное противостояние двух столиц отразилось в разных сборниках короткой прозы. В 2016 году вышла книга рассказов современных писателей «Москва: место встречи». И вот ответ от питерцев: Михаил Шемякин, Даниил Гранин, Евгений Водолазкин, Андрей Битов, Виктор Тихомиров («Митьки») и многие другие рассказали о дворах-колодцах города на Неве, дворцах Растрелли, Трезини и Штакеншнейдера, Васильевском острове, белых ночах... Да уж, в Питере жить – это вам не в Москве.

«Убийство командора»

Харуки Мураками – 2017

В конце февраля в Японии стартовали продажи нового романа «Кисидантё гороси» («Убийство командора»). Сотни поклонников творчества Мураками по всей стране выстроились в очереди перед книжными магазинами. Первоначальный тираж книги – 1 млн экз., однако критики считают, что его придется увеличивать. Пока неизвестно, когда роман появится на русском языке, но можно уже присматриваться к книжным витринам.

«Я бы за тебя умер»

Френсис Скотт Фицджеральд – 2017

Весной 2017 года американское издательство, с которым когда-то сотрудничал автор романов «Великий Гэтсби» и «Ночь нежна», выпустит сборник неизвестных рассказов писателя. По словам издателей, эти истории не были напечатаны при жизни автора, потому что сильно отличались от привычных представлений о мире и жизни в целом. А сам Фицджеральд не хотел, чтобы его труды были подвергнуты изменениям и цензуре.

25/17 – «Умереть от счастья»

Искать ответ на риторические вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» – давняя забава русской интеллигенции. Лидеры группы, омичи Андрей «Бледный» Позднухов и Антон «Ант» Завьялов, отягощены высшим образованием. И, конечно же, не могли пройти мимо этой темы.

Их новый альбом посвящен последствиям «тектонических сдвигов пространственно-временных плит» и свидетелям, «выжившим на обломках империи». Здесь есть почти все прелести 90-х – подворотни, притоны, наркотики, разбитые детские мечты и суровое новое время. Получился своеобразный, нагоняющий тоску сборник фантомных болей последнего поколения советских детей. Не оставляет надежд и закрывающий трек: «А это монстры, которые охотятся за детьми, да, мам?» – спросил мальчик. Женщина затянулась и выдохнула вместе с дымом: «Это те, кем они станут».

Если относиться к содержанию самой, пожалуй, мрачной работы группы всерьез, то выбора не остается – или действительно умереть от счастья прямо сейчас, или беспросветная безысходность впереди. Но дело в том, что 90-е давно закончились, все, кто выжил – заняты делом, а время наполнено новыми смыслами, и есть к чему стремиться.

Послушать альбом все же стоит. Хотя бы затем, чтобы пережить апокалипсис, катарсис, возродиться и окончательно выйти из сумрака 90-х.

«Хартыга» & Альберт Кувезин – «Агитатор»

Земля тувинская богата степями, тайгой и горами. И родит не только известных полководцев, но и мастеров горлового пения и музыкантов мирового уровня. А игил – это не то, о чем вы подумали, а традиционный двухструнный народный инструмент, распространенный у народов Центральной Азии. Лидер и вокалист тувинской группы «Хартыга», существующей без малого десять лет, Начын Чореве ловко управляется со своей двухстрункой под рычащие гитары, звонкий саксофон и качающую ритм-секцию.

Команду причисляют уже ко второй волне тувинского рока. Пригласив земляка, одного из ветеранов рок-н-ролла, лидера группы «Ят-Ха» Альберта Кувезина, ребята записали полноценный студийный альбом. Все вместе выдают психоделическую смесь из первобытного джаза, жесткого рока и причудливого этно. Тувинские шаманские ритмы и мелодии погружают в транс с первых минут.

Кстати, если зайдете на официальный сайт «Хартыги», встретят вас неожиданно – текстами на английском и альбомами, продающимися за евро и доллары. Что как бы намекает на территорию популярности и востребованности.

Two Siberians – «Siberian Suite»

Если вы считаете, что дуэт скрипки и гитары не способен заменить собой полноценный оркестр – сходите на любое выступление Two Siberians. Ощущение присутствия на концерте большого симфонического оркестра вам гарантировано. Сибиряки Юрий Матвеев (гитара) и Артем Якушенко (скрипка) виртуозно владеют инструментами, а на сцене выкладываются больше, чем на всю катушку. Презентация их нового альбома «Siberian Suite», записанного на народные средства, состоится в конце мая в большом звездном зале Московского планетария. Эта работа – попытка понять, что же такое Сибирь. Та огромная территория, о которой большинство людей в мире слышали, и некоторые даже приблизительно знают, где она находится.

– В нашем шоу мы приоткрываем занавес над этим странным явлением нашей цивилизации, – говорят музыканты. – Какие люди там живут? Зачем они там? Как вообще можно жить в этом адском холоде? Что помогает им, что дает им силу? Тайга? Ветра? Реки? Байкал? Тундра?

Сюита о Сибири еще не издана на DVD и CD-дисках, но уже сейчас в Интернете можно послушать отдельные ее части: «Люди», «Транссиб», «Индастриал», «Байкал».

Бисквит «Шифон»

Дизайнер ГМП Радио Elizaveta Дуброва увлеклась приготовлением необычных блюд четыре года назад. Просто стало скучно в декретном отпуске и захотелось разнообразия. Родители Лизы выросли в Грузии, поэтому в семье всегда хорошо готовили. Это и определило первое блюдо, за которое она взялась – мясо по-грузински. Но за первым и вторым всегда следует десерт, поэтому дальше пошли сладости – пирожные, булочки, тортики, разнообразная выпечка... К процессу Лиза подходит творчески: не просто берет рецепты у известных кондитеров и кулинаров, за блогами которых следует, а добавляет что-то свое. Одним из таких творений стал бисквит «Шифон». Это легкое, воздушное блюдо, которое отличается нежным сливочным вкусом и мягкой, рассыпчатой текстурой. Если нужно вкусно, сладко и быстро – рецепта лучше не найти.

Бисквит:

4	Белка
2,5	Желтка
125 г	Муки
1 ст. л.	Кукурузного крахмала
60 г	Сахарной пудры
1,5 ч. л.	Разрыхлителя
35 г	Растительного масла
75 г	Молока

Приготовление:

1. Разогреть духовку до 170 градусов.
2. Смесить сухие ингредиенты и просеять 3 раза через сито.
3. Взбить белки до устойчивых пиков.
4. Взбить желтки с растительным маслом и молоком. Добавить сухие ингредиенты, перемешать.
5. В три приема добавить белки и очень аккуратно перемешать снизу вверх лопаткой (5-7 движений).
6. Залить тесто в форму диаметром 18 см. Выпекать 40 минут при температуре 160-170 градусов.
7. После того как бисквит остынет, завернуть его в пищевую пленку и поставить в холодильник на ночь. Разрезать коржи на три равные части, каждый слой и бока промазать кремом.

Крем:

400 г	Сливки 33%
270 г	Творожного сливочного сыра
60 г	Сахарной пудры

Крем:

Взбить сливки (не более 5 минут), добавить творожный сыр, просеянную сахарную пудру и хорошо взбить миксером. Украсить по желанию.

